

A close-up portrait of a woman with voluminous, dark brown curly hair. She is wearing large, ornate, snowflake-shaped earrings and has a soft, pinkish-red lipstick. The background is a dark purple field filled with numerous small, bright, out-of-focus light spots, creating a sparkling effect. The text is overlaid on the bottom half of the image.

Анна Гале
Супруга рига
ОИНА

16+

Анна Гале

Супруга рига Оина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=46767250

SelfPub; 2024

Аннотация

Кто бы сказал, что я, супруга рига Оина, сама пойду к изгнанному ригу Каирну и буду просить его вернуться, – не поверила бы. Я была его наложницей, он – злейший враг моего мужа. Ни меня, ни Оина не ждёт ничего хорошего, если Каирн снова придет к власти. И все же я должна привести его назад: на землю райгов пришла такая угроза, с которой может справиться только Каирн... Продолжение романа "Наложница для рига"

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Совещание у Оина	6
Глава вторая. Поединок	15
Глава третья. Неведомые враги	26
Глава четвертая. Древняя легенда райгов	44
Глава пятая. Возвращение истинного рига	67
Глава шестая. Брачные танцы рига	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анна Гале

Супруга рига Оина

Пролог

Целых полгода землёй ригов правит самозванец Оин. Истинный риг Каирн изгнан, многовековые законы нашего мира разрушены. Оплот земли ригов и власти всесильного правителя – луры – уничтожен. Вероломный маг Гэркон всячески поддерживает самозванца.

Мы думали, народ райгов не примет Оина, но мужчины присягнули на верность новому ригу. Мы не можем без содрогания смотреть на изменение всех устоев. Оин взял в жёны наложницу истинного рига. Гэркон пал ниже: вступил в брак с бесплодной старухой-служанкой рига Каирна.

Для шестипалых ириу собираются выделить участки земли – нашей земли! А райги не могут даже поразвлечься с наложницами: новый правитель запретил удерживать жещин силой.

Каждый поступок самозванца Оина и предателя Гэркона требует отмщения. Райги напоминают послушное стадо. Они смотрят кино два раза в неделю на площади перед замком и привыкают к законам чужого мира, откуда раньше приводили жещин. Справедливость, законность, доброта,

любовь теперь понимаются иначе. Даже мёртвые вздрагивают, когда райги играют с ириу в футбол и затевают шутовские бои без серьёзных ранений. Дети райгов дружат с детьми шестипалых, а дочь мага Гэркона принимает ухаживания мерзкого ириу.

Народ оказался слишком терпелив, но мы не таковы! И если мир подчинился врагам, то мы разрушим его часть, чтобы сохранить главное – наши законы, наши права и нашего рига.

Мы дадим народу выбор – вернуть истинного правителя или умереть за самозванца. Пусть сейчас толпа приветствует Оина. Скоро наступит день, когда народ с ликованием встретит Каирна, и тогда изменники пожалеют о содеянном. Их кровь зальёт жёлто-серую землю и окропит камни перед замком рига.

Нам нужно лишь набраться сил. Это произойдёт совсем скоро...

Глава первая. Совещание у Оина

Я сладко потянулась спросонья. Два солнца уже успели выложить на полу нашей спальни яркую сеть из затейливо переплетённых лучей. Оина не было в комнате, он обычно встаёт с рассветом. Каждый день у мужа много дел, и главная задача – разрешить миром споры райгов и ириу из-за земли. Хорошо, что эти споры больше не переходят в массовые драки, как в первые месяцы правления Оина.

Прошло полгода, и райги с ириу уживаются почти спокойно, хотя многие недолюбливают друг друга. Разные расы, разные законы, вековая вражда... К счастью, теперь она прорывается только в спортивных боях. Сегодня вечером состоится один из них: поединок Эйга – телохранителя Оина, начальника воинов-ириу – и Дваара, сильнейшего воина бывшего рига Каирна. За полгода они бились восемнадцать раз – до крови, до разбитых костяшек на кулаках, до сломанных носов и рёбер.

Я вскочила с широкой кровати и двинулась к ванной. Растущий на полу замка тёплый бордовый мох приятно щекотал босые ступни. Надо обязательно напомнить магу Гэркону, чтобы пришёл на поединок. Если противников не будет сдерживать магия, они просто поубивают друг друга. На маленькой земле ригов тесно двум сильным воинам разных рас. Они – соперники во всём: вратари местных футбольных ко-

манд, два сильнейших бойца, главы отрядов охраны порядка на земле ригов. Дваар руководит воинами-райгами, Эйг – ириу.

Их неприязнь достигла предела. Вчера Эйг уличил Дваара: тот втихаря притащил девушку из большого мира и хотел силой оставить её в наложницах. Девушку тут же отправили домой, разъярённый Оин лишил Дваара должности воина рига. Это было утром, а в полдень Дваар бросил Эйгу вызов. Кто бы знал, как я не хочу смотреть их бой!

Из покоев я вышла в серой юбке до колена и светлой блузке в тонкую голубую полосу. Со второго этажа доносились знакомые голоса. Несколько человек собрались в комнате, навсегда связанной для меня с кошмарными воспоминаниями. Оин превратил бывшую опочивальню наложницы рига в помещение для небольших совещаний. Оттуда выкинули огромную кровать и гобелены с изображениями сцен насилия, поставили круглый стол и несколько удобных кресел.

Я заглянула внутрь. Ну, конечно, – кто бы сомневался! Оин что-то обсуждает с Гэрконом и Эйгом. Легко догадаться, о ком они говорят.

– С ним надо что-то делать, – решительно произнёс маг. – Нельзя позволять Дваару безнаказанно нарушать закон!

Увидев меня, Гэркон и Эйг приподнялись и почтительно поклонились. Я почувствовала себя неловко: никак не могу привыкнуть к положению супруги правителя земли ригов.

– Заходи, Наташ, – сказал Оин. – Назрела очередная про-

блема.

– Она давно перезрела, – напористо заговорил маг. – Если Дваару всё сойдёт с рук, райги станут неуправляемыми.

– И что ты предлагаешь? Устроить публичную казнь в духе Каирна? – поморщился Оин.

Я села рядом с мужем, напротив Гэркона и Эйга. Прав маг, ой как прав. Народ Каирна может выйти из-под контроля.

– Почему обязательно казнь? Можно использовать любые средства наказания, – возразил Гэркон.

– Если вечером на нас не будет магической защиты, я могу решить эту проблему, – невозмутимо предложил Эйг. – Убивать не буду, но переломаю всё, что ломается. В бою без правил Дваар мне не соперник.

– А нельзя просто посадить его под замок? – торопливо вмешалась я. – Объявить, что Дваар проведёт какое-то время в заключении из-за нарушения закона...

– Какое же это наказание? – фыркнул Эйг. – Если Дваар расскажет, как его "покарали", райги выйдут из повиновения. Наказание для них – пытки и казнь. А сидеть взаперти и есть-пить бесплатно – отдых от трудов.

– Предлагаю плети, – спокойно произнёс Гэркон. – Пять ударов на площади. Предупредить палача, чтобы не перестарался – и довольно.

– Посадить под замок, – твёрдо сказал Оин. – Никаких плетей и сломанных костей. Проведёт пару месяцев на леπέшках и воде – это не такой уж приятный отдых. Сейчас и

отправляйся к нему с воинами, – он повернулся к Эйгу. – Проведёшь со связанными руками самой длинной дорогой, чтобы побольше народу увидело.

– Только после боя! – возразил Эйг. – Я не откажусь от вызова. Да и народ уже настроился смотреть поединок, не лишай людей зрелища.

Я покосилась на мужа. Предстоящий бой сильнейших воинов – это уже не развлечение и не просто желание помериться силой. Дваар жаждет отомстить, а Эйг хочет покалечить противника. Разъярённые соперники сделают всё, чтобы превратить зрелищный бой в кровавый поединок.

– Допустим, – подумав, заговорил Оин. – Но при аресте Дваара могут начаться волнения. Ты уверен, что ваши сторонники не устроят массовую драку?

– Что с того? – глаза воина весело блеснули. – Мы знаем, кто победит.

Оин раздражённо вздохнул.

– Я удержу толпу, если будет нужно, – пообещал Гэркон. – После боя, у всех на глазах, Дваара возьмут под стражу и отведут, куда прикажешь.

– В подвал замка, – подумав, решил Оин. – Надо подготовить к вечеру подходящее помещение.

– Пусть так, – маг пожевал губами. – Хотя плети были бы надёжнее.

Я задумчиво смотрела перед собой. Сколько сторонников может найтись у Дваара? Вернее, сколько противников оста-

лось у Оина? Каирн говорил, что в случае бунта публично казнил бы недовольных. Так что для наказания подходит или казнь, или нечто не слишком приятное, но гуманное – вроде тюремного заключения на месяц-другой. Неужели Гэркон не понимает, что плети не напугают, а разозлят недовольных? Или так уверен в своей магической силе? Помнится, трое луров, подчинявших любого человека взглядом, тоже были убеждены в своей непобедимости. Их перебили за какой-то месяц – кого во сне, кого – закрыв лицо тканью.

– Гэркон, до вас могут добраться враги? – спросила я. – Или ваша защита действует постоянно?

– До сих пор опасаетесь бунта? – понимающе улыбнулся маг. – Мне не может причинить зла никто из живущих в этом мире – ни в моём бодром состоянии, ни в усталости, ни спящему, ни больному. Это слова из заклинания, которое накладывают друг на друга маги. Пока я жив, моя защита распространяется на этот мир – особенно на мою семью и семью правителя. А когда мой прах развеется над землёй ригов, её защитниками станут мои дети.

– Кстати, о детях, – Оин слегка хлопнул ладонью по подлокотнику кресла. – Тебе не кажется, что Марн слишком часто бывает в большом мире?

– Почему нет? – добродушно улыбнулся Гэркон. – Моему сыну двадцать лет, он не имеет здесь серьёзных обязанностей. Пусть смотрит большой мир, пока есть возможность.

– Ходят слухи о распутном поведении Марна, – хмуро

проговорил Оин. – И слухи очень неприятные.

– Я знаю, что он встречается с девицами лёгкого поведения, – отмахнулся маг. – Молодость берёт своё.

Оин с сомнением кивнул.

Слухи о Марне действительно ходили, и "неприятные" – это мягко сказано. Говорили, что сын Гэркона использует магию, заставляя девушек лечь с ним в постель, что Марн отличается садистскими наклонностями и ходит в большой мир, в основном, за приключениями. Не знаю, насколько стоит верить сплетням, и слышал ли их Гэркон. Похоже, что нет – иначе не отвечал бы так легкомысленно.

– Что вы будете делать, если Марн силой приведёт какую-нибудь девушку? – решила я.

– Это исключено, – усмехнулся Гэркон. – Мой сын развлекается в большом мире, но привести оттуда может только будущую жену.

У меня мороз прошёл по коже. Развлекается? Слишком хорошо я помню, как "развлекаются" райги, когда им всё дозволено!

Оин почувствовал напряжение и накрыл мою руку тёплой ладонью. Меня окутали привычные волны спокойствия. Неизвестно, насколько верны слухи. Марна могли оклеветать враги Гэркона. Молодой маг не сделал ничего, нарушающего правила Оина. Марн достаточно симпатичный и приятный в общении, вряд ли ему пришлось бы применять магию, чтобы добиться девушки. И потом, Гэркон не допустит,

чтобы его сын впутался в сомнительную историю.

– Предупреди Марна, что у него подпорчена репутация, – сказал Оин. – Возможно, на парня клеветают, пусть не даёт повода для лишних слухов.

– Не клеветают, – проронил Эйг.

Пристальный взгляд Гэркона впился в военачальника ириу. Эйг смотрел на мага совершенно спокойно. Подчёркнуто спокойно. Такой взгляд был у Эйга, когда они с приятелем убили дура прямо в замке Каирна. В тот день им при малейшей ошибке грозила смерть. Напарник Эйга погиб, а сам военачальник сумел выбраться из почти безнадёжной ситуации. После многих боёв и опасных вылазок к врагам-райгам Эйг не побоится гнева Гэркона.

– Что тебе известно? – брови мага начали сдвигаться на переносицу.

– Марн в большом мире завёл нескольких наложниц и подчиняет их себе с помощью магии, – жёстко заговорил Эйг. – У меня есть имена и адреса, есть время встреч – он посещает каждую в определённые дни и часы.

Гэркон машинально поднёс руку к сердцу. Типическое некрасивое лицо мага побледнело. Оин вскочил и положил руки на плечи Гэркона. Маг тяжело дышал открытым ртом.

– Посиди спокойно, – мягко заговорил Оин. – Сейчас это пройдёт...

Гэркон не сводил взгляда с Эйга.

– Почему молчал? – прохрипел маг.

Вид у военачальника ириу впервые при мне сделался виноватым.

– Я решил проверить слухи, приставил к Марну своих людей. Они собрали сведения, и я сегодня хотел поговорить с тобой. Так случилось, что Оин упомянул об этом первым. Не ожидал, что тебя так прихватит, надо было тебя как-то подготовить...

– Я разберусь с этим, – Гэркон попытался выпрямиться в кресле, но Оин удержал его. – Марн посидит дома, а девушек я сам от него отвяжу.

Я опустила глаза. Вряд ли молодой маг добровольно откажется от своих развлечений и засядет дома. Даже если Гэркон посадит сына на какой-нибудь магический поводок – хорошим это не закончится. Марн разозлится, а озлобленный маг на небольшой земле ригов очень опасен. Я видела, какие громы и молнии способен метать разъярённый Гэркон. Не займётся ли тем же его сын?

После завтрака, когда маг и Эйг ушли, я поделилась опасениями с мужем.

– Наташа, у нас и так хватает забот, – отмахнулся он. – Дваара – под арест, Марна – Гэркону на поруки, и продолжаем разбираться с землёй для ириу. Думаешь, опытный маг не утихомирит собственного сына? К тому же, есть ещё Вейя и Роан, они будут на стороне отца. Не волнуйся, мы со всем справимся. Ещё немного, и можно подумать о наследнике.

Оин обнял меня, прильнул губами к губам. Поцелуй был

неспешным, нежным, словно слабый отзвук сегодняшней ночи страсти.

Да, скоро можно будет подумать о наследнике. Как только решится вопрос с землёй ириу, как только райги полностью свыкнутся с новыми законами, как только вероятность бунта станет меньше... Не сегодня и не завтра. И, скорее всего, не в этом году.

Глава вторая. Поединок

На площади перед замком собиралась толпа. Любопытные подростки – райги и ириу в одной компании, – протискивались вперёд, к огороженной переносными стойками и натянутыми верёвками квадратной площадке для боя. Древние старики-райги в светлых палау – длинных одеяниях, напоминавших пончо, – устраивались поудобнее на скамьях справа от места поединков. Несколько старых ириу в простых брюках и рубахах наотрез отказались сидеть во время боя. Они выстроились в первом ряду слева от площадки. Мужчины и молодые парни толпились вокруг. Некоторые Некоторые устроились на крышах ближайших домов и запаслись биноклями. Дерзкие подростки, которым не хватило места впереди, умудрились влезть на стену вокруг замка, и теперь сидели, болтая ногами, на высоте примерно трёх метров.

Смотреть бой Дваара и Эйга явились почти все обитатели земли райгов. Даже женщины не остались в стороне, а ведь ещё полгода назад они не могли бы присутствовать на таком зрелище. Разве что их притащили бы силой и отдали разгорячённым бойцам и зрителям для развлечения.

Я прошла под руку с Оином к приготовленным местам. Из толпы махнула рукой Магда, я радостно улыбнулась ей.

Почётных мест было три, и в одном из высоких кресел уже устроилась изящная Вероника в скромном тёмном платье и

с неизменной высокой прической. Вид у женщины был настороженный. Я невольно напряглась, увидев хорошо знакомое выражение её лица. Мать бывшего рига Каирна и жена мага Гэркона, Вероника обладает особым чутьём на неприязности. Только с чем они сейчас связаны – с Марном или с боем воинов?

Я поискала взглядом Гэркона. Мага не было видно, зато на углах площадки друг напротив друга стояли его дочери-близняшки – брюнетка Вейя и блондинка Роан. И судя по тому, что обе были закутаны в синие мантии, девушки пришли не как зрители, а как маги.

– Где Гэркон? – тихо спросила я.

– Выясним, – муж улыбался и приветственно махал рукой расступающимся подданным.

Он почтительно поклонился Веронике, та привстала и снова опустилась в мягкое кресло. Я села рядом.

– Сейчас подойду, – Оин двинулся к стоявшей неподалёку Вейе.

Я наклонилась к Веронике и шепнула:

– Что-нибудь случилось?

– Ничего особенного, – она поморщилась. – С утра заглядывала к Каирну. Прошёл сквозь стену, обокрал какой-то банк. Всё так же уверен, что его с поклонами позовут назад, и не хочет даже пытаться жить по-человечески. Впрочем, похоже, твою мать это устраивает.

– Они нашли друг друга, – хмыкнула я. – Вы из-за Каирна

расстроились?

– Больше из-за Марна. Вернулась домой – а тут семейная сцена с громом и молниями. Мальчишка как с цепи сорвался. Он искренне не понимает, почему нельзя устроить гарем в большом мире. Гэркон создал магическую клетку, и Марн не может выйти за пределы двора или пройти сквозь стены дома. Я пыталась поговорить с мальчиком, но он слышать ничего не хочет. На всё отвечает, что это не моё дело, и они с Гэрконом разберутся сами.

Я задумчиво прикусила губу. В семье магов назревает серьёзный раскол. Надо поговорить с Оином. Даже не знаю, что тут можно сделать. Изгнать Марна с земли ригов? Лучше не представлять, что устроит молодой маг, если получит полную волю в мире обычных людей. Но сможет ли Гэркон убедить сына вести себя нормально? Парень чуть старше меня, воспитывать его уже поздно.

– Гэркон здесь, или остался с Марном? – спросила я.

– Пошёл в большой мир снимать с девушек чары, – Вероника вздохнула. – А потом сразу отправится домой. Он опасается надолго оставлять Марна. Неизвестно, что мальчишка со злости может сотворить в доме.

Среди ясного неба сверкнули две молнии, затем раздался раскат грома. Я вздрогнула. Магические штучки застали меня врасплох: Вейя и Роан всего лишь привлекали внимание зрителей.

Оин сел рядом со мной. Толпа с двух сторон расступи-

лась, по образовавшимся проходам к площадке навстречу друг другу двинулись Эйг и Дваар. Невысокий коренастый ириу с достоинством шествовал к месту боя, коротко кланяясь в ответ на бодрые выкрики болельщиков. Здоровенный русоволосый Дваар размашисто шагал, подняв руку в знак приветствия.

Я с удивлением заметила, что имя Эйга выкрикивают не только ириу, но и некоторые райги. А ведь несколько месяцев назад о таком и помыслить было нельзя!

– Рад видеть, Вейя, – произнёс Эйг.

– Удачи, Эйг, – улыбнулась ему девушка.

Дваар с развязным видом что-то сказал Роан. Дочь Гэркона поморщилась и коротко кивнула на площадку. Противники ступили на место боя одновременно.

– Надеюсь, девушки смогут заменить Гэркона, – прошептал мне на ухо Оин.

Я с сомнением взглянула на хрупкие фигурки в мантиях. Близняшкам предстоит сдерживать Эйга и Дваара и остановить толпу, если ириу и райги решат прорваться на площадку или сцепиться в массовой драке.

– Может, отменить бой? – выдохнула я.

– Уже нельзя, – ответил Оин. – Разгорячённая толпа опасна, люди жаждут зрелища.

– Роан и Вейя – достаточно сильные маги, – успокаивающе сказала Вероника. – Они справятся, тем более – вдвоём.

– Если бы Гэркон предупредил, что пришлёт вместо себя

дочерей, я бы отменил бой, – хмуро произнёс Оин.

Над площадью раздался звонкий голос Вейи, словно усиленный мощными динамиками:

– Как дочь хранителя этого мира и по велению своего отца я ставлю защиту вокруг места боя. Да не сможет никто подойти к этим воинам до окончания поединка.

– Как дочь хранителя этого мира и по велению своего отца я ставлю защиту на участников поединка, – глуховатым голосом подхватила Роан. – Да не смогут они убить или покалечить друг друга.

– Да будет так! – хором завершили сёстры.

В тот же миг в воздухе над площадкой протянулись, холодно заблестели в вечерних лучах двух солнц тонкие серебряные нити. Над местом боя зависла светящаяся сеть. Я вздохнула с облегчением: всё шло, как обычно при Гэрконе.

Противники ринулись друг к другу – оба с обнажёнными торсами, из одежды – только шорты и удобные сандалии. Эйг на ходу уклонился от мощного удара: Дваар метил в ему в висок. Почти неуловимое движение шестипалой руки, и по лицу Дваара из носа фонтанчиком хлынула кровь. Ириу отскочил, вновь увёртываясь от удара: на этот раз райг метил под дых. Толпа взревела. В первые секунды поединка Эйг сломал противнику нос.

Теперь они кружили по площадке, пытаясь застать друг друга врасплох. Дваар время от времени смахивал с лица крупные капли крови, падая, они окрашивали бурым серые

камни мостовой.

– Может, дать ему время остановить кровь? – спросила я.

– Прервать бой имеют право только сами участники или маги, – ответил Оин. – Дваар может в любой момент поднять руки, и поединок прекратится. Но это будет означать, что Дваар признаёт себя побеждённым. Не переживай, ничего действительно серьёзного Эйг сделать не сможет.

Дваар мощным ударом сбил Эйга с ног. Ириу сгруппировался, прокатился по камням и тут же вскочил. Я отвела взгляд: Эйг содрал о камни часть кожи на спине и руках. Зрители взвыли.

Знаю, что смертоубийства не будет, но всё равно не могу спокойно смотреть. В своё время именно я предложила Оину устраивать поединки, чтобы скрасить досуг привыкших к диким развлечениям райгов. Только не ожидала, что мне тоже придётся присутствовать во время боёв. Однако Оин настоял на этом.

– Ты – моя жена, и мы будем появляться вместе – на киносеансах, на боях, на приёмах в замке, – заявил он.

Выбором фильмов для киносеансов занималась я, и подбирала то, что с удовольствием посмотрела бы сама. А к боям за полгода привыкнуть так и не удалось. Один взгляд на площадку, и я снова отвела глаза: теперь оба противника, сцепившись, катились по камням.

Зрители оглушительно ревели, Вейя и Роан заметно напряглись. В глазах Оина появился азартный блеск. Всё-таки

мужчины – большие дети, только игрушки у них бывают серьёзнее и опаснее.

Вероника совсем не интересовалась боем. Она смотрела на что-то сбоку от нас. На лице матери Каирна по очереди отражались недоумение, настороженность, тревога, страх.

Я проследила за её взглядом, пытаюсь понять, что напугало женщину с железными нервами. Подпрыгивающие и что-то орущие подростки... Старики-райги на скамейках взирают на поединок кто невозмутимо, кто с одобрением, некоторые подсакивают на месте и что-то кряхтят... За их спинами мелькнул рыжий бородач – местный "букмекер". Наверняка большинство зрителей сделали ставки... Вроде всё как обычно. Что же встревожило Веронику? Сейчас спрашивать бесполезно: толпа шумит так, что мы не услышим друг друга.

Мой взгляд зацепился за фигуру у ближайших домов. В спускающихся на землю сумерках я не смогла разглядеть лицо – только тонкий, изящный силуэт. Белое палао, светлые кудрявые волосы, не по-мужски тонкие руки. Прямо из забора к нему шагнул другой человек – фигурой похожий на гориллу, с лохматой гривой чёрных волос и длинной встопорщенной чёрной бородой. Странно, что я его никогда не видела. Земля ригов мала, здесь все на виду, и такую колоритную личность я бы точно запомнила. Хотя, возможно, бородач большую часть времени проводит в большом мире – одет-то он обычно, брюки и футболка.

На его фоне человек в палао казался совсем тоненьким и

хрупким. Я бы приняла его за женщину, но даже самая смелая дама не рискнёт нарядиться в костюм родовитого райга: за такое и голову открутить могут.

Я снова повернулась к Веронике. Она пристально смотрела в сторону тех двоих, будто не могла поверить глазам. Женщина встрепенулась и решительно тронула Оина за руку. Тот повернулся к Веронике, она молча показала туда, где стояли двое. Именно стояли, в прошедшем времени. Сейчас у домов никого не было.

Оин вопросительно взглянул на бледную Веронику. Тут толпа взвыла так, что я поневоле посмотрела на площадку. Эйг держал противника за горло, навалившись коленом на его грудь. Вторую руку ириу поднял вверх.

– Бой окончен, – бесстрастно провозгласила Роан.

Серебристая сеть погасла. Эйг встал. В тот же миг два целителя ириу – Кэр и Аиг – сорвались с мест и кинулись на площадку. Это было кстати: выглядели противники кошмарно. Однако вслед за целителями на место боя ступили воины рига – по трое ириу и райгов. Эйг вытер пот со лба и кивнул Вейе. Та уставилась на воинов, и вокруг них засеребрились нити-паутинки. Роан выставила вперёд руки, словно собиралась кого-то удержать. Голос одного из молодых воинов-ириу зазвучал на всю площадь:

– За нарушение законов правящего рига Оина, Дваар подвергается аресту и заключению сроком на месяц.

В притихшей толпе слышались перешёптывания и

недовольные голоса.

– Что ж, отдохну месяц перед следующим поединком, – усмехнулся Дваар. – Эйг, принимай вызов! Встречаемся в бою в первый мой день на свободе.

Эйг коротко кивнул.

– Вероника, что вы хотели сказать? – тихо спросил Оин.

– Неважно, – с сомнением произнесла мать Каирна. – Может, показалось? Скажу Гэркону...

Она поднялась с места и двинулась прочь, даже не попрощавшись. Воины расступились перед Вероникой и снова сомкнули ряды за ее спиной. Что же такое она могла увидеть? Кто были двое, стоявшие далеко в стороне?

Я рассеянно наблюдала, как Дваар под конвоем покидает площадь в сопровождении целителя Аига. Воин шёл, слегка пошатываясь, но с прямой спиной и гордо поднятой головой. Целитель двигался за ним, положив ладонь на спину будущему узнику: Аиг сразу взялся за лечение.

– Сам виноват, – прокряхтел один из стариков-райгов. – Если бы при риге Каирне чего нарушил – там бы и плети в ход пошли. Или что похуже.

Зрители начали расходиться. Вейя оживлённо болтала с молодым ириу Гарием. Я заметила, что они держатся за руки. Роан всё так же стояла у площадки, выставив ладони вперёд. Эйг, отмахиваясь от целителя Кэра, продвигался к нам.

– Да оставь, было бы что лечить! – донёсся его беспечный голос. – Несколько несчастных ссадин! Главное – кости це-

лы.

Несмотря на бравладу, глаза у военачальника были усталые, да и шёл ириу гораздо медленнее, чем обычно.

– С победой, – улыбнулся Оин.

– С победой! – поддержала я.

– Спасибо. Вымотал он меня сегодня, – негромко признался Эйг. – Самый сильный противник из всех райгов. В бою без правил я уложил бы его быстрее.

Вейя с Гарием подошли к Роан, та опустила руки. К ним присоединился какой-то молодой райг, и компания весело переговаривалась.

– В кабачок? – переспросила Роан. – Я устала. Может, всё же домой?

– Песни, виноградный сок, хорошая компания – и твоя усталость уйдёт, – райг с улыбкой взял её под руку.

Земля ригов полна самых неожиданных контрастов. После жестокого поединка и ареста Дваара наступил удивительно тихий, мирный вечер. Два солнца скрылись за крышами домов, в ясное темнеющее небо выплывала красноватая, кривобокая луна. Умчались с площади мальчишки, степенно удалились старики. Молодёжь и люди постарше небольшими компаниями отправлялись по домам или, как дочери мага с кавалерами, в один из ближайших кабачков.

Слишком тихо. Слишком мирно. Слишком спокойно для земли ригов. Казалось бы, надо обрадоваться, расслабиться, но перед глазами стояло встревоженное лицо Вероники, её

глаза, наполненные страхом. Что же она увидела и не связаны ли её испуг с изящным мужчиной в балахо и черноволосым бородачом?

Глава третья. Неведомые враги

Среди ночи нас разбудил шум. На первом этаже кто-то плакал и кричал, на лестнице слышался топот. Я подняла голову с плеча Оина, он разомкнул сонные объятия и резко сел на постели. В дверь постучали – сильно, бесцеремонно.

– Оин, срочное дело! – проговорил из коридора Эйг.

Я не сразу узнала его голос – никогда не видела и не слышала невозмутимого военачальника ириу встревоженным.

Оин вскочил и мгновенно натянул на себя футболку и длинные шорты. Я поспешно подняла с пола сброшенные несколько часов назад в порыве страсти нижнее бельё и голубое платье. Что могло произойти такого, что настолько вывело Эйга из себя? Он никогда не ломился к нам в спальню, тем более – среди ночи.

Сначала чем-то напуганная Вероника, теперь взбудораженный военачальник ириу...

Оин дождался, пока я застегну и одёрну платье, и распахнул дверь.

– Что случилось?

– Гэркон убит! – выпалил Эйг. – И он, и госпожа Вероника. Я там ещё не был, похоже, убили их спящих. Вейя и Роан засиделись в кабачке, недавно вернулись домой и увидели тела.

Колени подкосились, я опустилась на кровать. Что он го-

ворит? Это какая-то ошибка!

– А Марн? – быстро спросил Оин.

– Исчез, – мрачно произнёс Эйг. – Я поднял своих людей, постараемся найти его до рассвета. Сейчас пойду, осмотрю всё, как следует. Ты со мной?

– Да, конечно, – Оин глубоко вздохнул. – Что с девушками?

– Вейя в истерике, Роан молчит. Я оставил с ними целителя Аига. Дваару он уже достаточно помог.

– Подожди внизу, мы скоро спустимся.

– Оин, я не уверен, что Наташе стоит... – начал Эйг.

– Наташе стоит пойти с нами, – твёрдо сказал муж. – Она может заметить что-то такое, что пропустим мы.

Я потёрла горло пальцами, пытаюсь смягчить застывший комок. Нет времени на эмоции. Потом я буду рыдать в подушку, потом буду думать о Гэрконе и Веронике: за полгода они стали мне близкими людьми. Сейчас я нужна Оину. Надо выяснить, что произошло в доме Гэркона и кто убил всесильного мага.

Как меньше суток назад говорил Гэркон? Даже спящему магу не может причинить вред никто из этого мира. Но кто-то ведь смог! Марн? Или райги, недовольные правлением Оина? А Веронику за что? Она не имела власти, не лезла в дела рига, просто радовалась позднему счастью. Как оказалось, очень недолгому...

Большая часть пути по тёмным улицам прошла в мрачном

молчании. Впереди шли мы с Оином и Эйг, позади шагали воины – райги и ириу.

Я пыталась отключиться от всех эмоций, представить, что решаю сложную логическую загадку. Она рисовалась в виде картинки, которую требуется сложить из множества кубиков.

Что я знаю? Есть некий маг с защитой от всех живущих на земле ригов. Но кто-то смог его убить. Вопрос первый – кто? Вопрос второй – как? Вопрос третий – зачем? Важный момент: маг был полностью уверен в своей неуязвимости.

Ещё есть жена мага, её тоже убили. И незадолго до смерти она чего-то или кого-то испугалась.

И есть сын мага, посаженный под домашний арест. После смерти мага парень исчез.

Главный подозреваемый – сын. Накануне у него с отцом произошла крупная ссора. Парень мог психануть и убить мага, чтобы вырваться на свободу. Есть одно "но". Парень неплохо ладил с мачехой. У него не было причин убить жену отца.

Кстати, кого именно хотели убить? Мага, его жену или действительно обоих?

Перед глазами встало лицо Вероники – встревоженное, испуганное. Нет, не получается у меня думать об убитых друзьях как о ком-то постороннем. Я ещё раз мысленно прокрутила в памяти то, что могла видеть Вероника. Шумные подростки. Старики-райги. Рыжий бородач, собираю-

щий ставки перед каждым поединком. Незнакомцы в стороне.

Мага не мог убить никто из живущих в этом мире. А что если те двое – не с земли ригов? Вероника знала их и не ожидала увидеть. Но где женщина могла встретить изящного кучерявого мужчину в палао и колоритного брюнета, если они не отсюда? Может, видела, когда навещала Каирна? Нет, бывший риг при всех его многочисленных недостатках хорошо относится к матери. Он без сожалений мог подослать убийц к Гэркону, но обязательно предупредил бы, чтобы не трогали Веронику.

– Сюда можно провести мужчин из большого мира? – спросила я.

– Что? – озадаченно нахмурился Оин.

– Райги запросто приводили женщин, которых могли называть своими. А возможно, чтобы кто-то провёл сюда мужчину?

– Насколько я знаю, здесь мужчины – и райги, и ириу – интересуются только женщинами, – сухогато произнёс Эйг.

– Я не об этом! Убийцы могли быть не с земли ригов?

Эйг посмотрел на меня так, будто впервые увидел.

– Начинаю понимать, почему Оин взял тебя с собой, – задумчиво сказал он.

– Не слышал, чтобы кто-то пробовал провести мужчину, – произнёс муж. – Подумаем, как это проверить. Не знаешь, что хотела сказать Вероника? Она была какая-то странная,

когда закончился поединок.

– Не знаю. Но она кого-то увидела...

Когда я описала двух незнакомцев, мы как раз остановились у забора перед домом Гэркона.

– Ты точно их никогда не встречала? – заинтересовался Эйг.

– Насчёт кудрявого не знаю, лицо я не разглядела. Мало ли тут худощавых мужчин! А бородатого не видела, я бы его запомнила.

– И они всё время держались далеко от площадки для боя?

– Не знаю, не уверена. Я обратила внимание на кудрявого, потому что Вероника смотрела в ту сторону. Может, он раньше и подходил к площадке.

– С утра попробую выяснить, кто это, – деловито пообещал Эйг. – Поспрашиваем райгов о бородаче. Вряд ли найдётся много похожих на него людей.

– Не помню такого человека, – задумчиво сказал Оин. – Хотя я два года общался, в основном, с высшим светом райгов, с теми, кто носит палао. Но на верность мне, как ригу, никто похожий не присягал. Пойдём для начала осмотрим двор.

Я шагнула в калитку вслед за мужем, заранее боясь того, что могу увидеть. Однако двор выглядел как обычно. Аккуратный огород – вскопанный и прополотый. Ровная дорожка к крепкому каменному дому.

– Не знаешь, когда близняшки вернулись, дверь была от-

крыта или закрыта? – спросил Оин.

– Прикрыта, но не заперта, – ответил Эйг. – Роан говорит, когда они гуляли допоздна, Гэркон не запирает дом.

Оин решительно толкнул дверь и шагнул в тёмную прихожую.

– Подождите здесь, – приказал он сопровождавшим нас воинам.

Эйг щёлкнул выключателем, в прихожей зажёгся свет.

– Разве не Гэркон обеспечивал электричество земле ригов? – насторожилась я.

Со смертью мага должно было закончиться всё, что он делал своим волшебством. А это значит, что с нас снята магическая защита, а во всех домах должно исчезнуть электричество. Но в замке свет был, я просто не обратила на это внимания: слишком потрясла меня кошмарная новость.

– Похоже, свет оставил Марн, – задумчиво произнёс Оин. – Он достаточно сильный маг.

– Точно не близняшки? – спросила я.

– Нет, – уверенно ответил Эйг. – Роан говорила, они включали свет, когда вошли в дом.

– То есть Марн сбежал, но заботливо оставил для земли ригов электричество? – с сомнением проговорила я. – Какой смысл ему это делать?

– Найдём – спросим, – пожал плечами Эйг.

Коридор и кухня выглядели мирно. На обеденном столе – две чашки с нетронутым чаем и миска с домашним пече-

нем. Одна чайная ложечка – на столе, другая валяется на полу.

– Девочки собирались перекусить, – объяснил Эйг. – Гэркон требовал сообщать, когда они приходят домой, даже если придётся его разбудить. Вейя делала чай, а Роан стучала в дверь спальни. Никто не отзывался, Роан открыла дверь и увидела убитых. Вейю она сюда не пустила. С головой девушка, сообразила, что трогать ничего не надо.

Я кивнула. Ложечку, видимо, уронила Вейя, услышав об убийстве. Пока не видно никаких следов убийцы.

Дверь спальни Гэркона была приоткрыта. Мужчины вошли внутрь. Я несколько секунд постояла в коридоре, собираясь с силами. Надо отключить все эмоции. Время скорби и слёз будет позже. Нужно быть предельно внимательной.

В комнате я сразу подошла к кровати. Гэркон лежал на спине, лицо у него было расслабленное, словно маг безмятежно спал. Только грудь была залита кровью.

– Мастерские удары, – оценил Эйг. – Мгновенная смерть.

Я покосилась на военачальника. Нашёл, чем восхититься! Гэркона ударили ножом в область сердца. Маг не успел ничего понять. А вот Вероника проснулась: её глаза открыты. Взгляд остекленел, на лице застыло выражение ужаса, рот приоткрыт в немом крике. Я дрожащей рукой закрыла её глаза, провела пальцами по холодным векам. Взгляд опустился ниже. Светлая ночная рубашка Вероники залита кровью, удар такой же – в область сердца.

Я оглядела комнату – ничего такого, на что можно обратить внимание. Убийцы оставляют следы только в детективных книгах и фильмах, да и то не всегда.

И что получается? Марн дождался, пока отец и мачеха заснут, и вошёл в спальню. Гэркона убил спящего, но Вероника проснулась, и Марн заколол и её. Потом он зачем-то потратил время и силы, чтобы оставить земле ригов электричество, и удрал. Неправдоподобно это звучит. Проще побыть какое-то время пайнкой, дожидаться, пока Гэркон ослабит контроль и сбежать. Не такие плохие у них были отношения, чтобы парень зарезал отца. А главное – сами удары. Одно точное движение – и мгновенная смерть жертвы.

– Марн мог так убить? – спросила я, стараясь больше не смотреть на кровать. – Он вообще участвовал в боях?

– Нет, – не колеблясь, ответил Оин. – Для таких ударов нужны годы опыта. На земле ригов найдётся мало воинов, которые смогли бы это сделать. Убивал не Марн, но допускаю, что он мог помогать убийце.

А я сомневаюсь, что парень участвовал в этом. Но если убийца – не Марн, получается, что посторонний человек ночью вошёл в дом. Убийца бесшумно проник в спальню...

– Он нанёс удары, не зажигая света, – иначе Гэркон успел бы проснуться, – выпалила я.

– Такие мастера здесь наперечёт, – нахмурился Эйг. – Вряд ли это кто-то из них, но утром я сам всех проверю. Осмотрим остальные комнаты.

У близняшек царил хаос. Эйг присвистнул. Вещи были раскиданы на кроватях, висели на стульях. На тумбочке лежал фен и тут же рядом, – лаковая туфелька Вейи. На кровати валялась недоеденная булочка. На створке приоткрытого окна висело полотенце. Комната взбалмошных девиц, которые не заморачиваются с уборкой. Даже если убийца здесь был, в таком кавардаке этого не заметишь.

Зато у Марна – относительный порядок. Кровать заправлена без единой складочки, пол чистый, нигде не валяется ничего лишнего. Только тумбочка и подоконник пыльные настолько, что на них можно писать. Марн этим и занимался: на грязных поверхностях просматриваются буквы и цифры. Окно распахнуто, и на подоконнике отчётливо выделяется след босой ступни.

К подоконнику мы кинулись одновременно. Похоже на поспешное бегство, Марн даже не обулся. По слою пыли было размашисто, наспех начертано: "ЛУР К".

***

До утра Марна не нашли. Эйг и его люди прочесали землю ригов, заглянули в подземные ходы ириу, но сын Гэркона исчез без следа. Даже Вейя и Роан не чувствовали его с помощью магии.

Утром люди Эйга отправились в большой мир по адресам девушек, с которыми встречался Марн, но там молодого мага тоже не оказалось.

К полудню мы опять сидели за столом в комнате для со-

вещаний – Оин, Эйг и я. Пустое кресло мага притягивало взгляды.

– Завтра – огненное погребение, – устало проговорил Оин. – Если найдём убийцу – клянусь, выдам его народу.

Я вспомнила толпу, собравшуюся с утра у дома Гэркона для прощания. Мага и Веронику уважали и ириу, и райги. Наверняка на огненное погребение придут почти все жители земли ригов. И если им выдать убийцу – разъярённая толпа разорвёт его в клочья.

– Такое ощущение, что он появился из ниоткуда, нанёс два удара и исчез, – хмуро произнёс Эйг. – Никаких следов. Я проверил лучших воинов. Дваар под арестом, двое до утра просидели в кабачке с большой компанией, ещё один находился на страже в замке.

– В любом случае, они не обошли бы защиту Гэркона, – проронил Оин. – Только Марн мог что-то придумать.

– Вейя и Роан говорят, если Марн применил мощную магию, в доме должен остаться её след. Но близняшки его не почувствовали, – бесстрастно возразил Эйг.

– О каком луре писал Марн? – спросила я. – Луров звали Дэлин, Вейин и Грэрин, – при воспоминании о последнем меня передёрнуло от отвращения. – Никого на букву "К".

– Так здесь и не было никого другого, – сказал муж. – Мало ли, что и когда писал на пыли Марн? Я бы не придавал этому значения. Допускаю, что парень не виноват. Марн мог испугаться, что его обвинят в преступлении, мог бежать от

убийцы. Но когда и зачем Марн писал буквы на подоконнике, мы не знаем. Ты видела, у него вся тумбочка исчерчена, и на стенах надписи чернилами.

– Да, но там какие-то магические знаки или заклинания. А про лура – это другое... Как будто Марн хотел о чём-то предупредить.

– Даже если представить, что на земле ригов есть неизвестный лур, он убивал бы иначе, – терпеливо объяснил Эйг. – Луры – не воины, им проще внушить жертве идею покончить с собой. И потом, на Гэрконе, когда он был под магической защитой, не действовал взгляд лура.

Я вспомнила, как маг вышвырнул из дома Каирна и Грэрина, и кивнула.

И что тогда получается? Тупик получается. Наверняка Марн мог бы что-то рассказать, но он исчез. Если парень сбежал в мир обычных людей, то с лёгкостью затеряется в любом большом городе.

– А те двое, которых я видела? – спросила я.

– С ними вообще загадка. Райги хором клянутся, что среди них нет никого похожего, – Эйг побарабанил пальцами по столу. – Я видел на земле ригов только одного заросшего черноволосого бородача, больше полугода назад. Это был смотритель дркуна, я убил его в ночь после отбора наложниц для Каирна.

Каирн! Меня словно током ударило. Вот кто мог бы что-то прояснить. Ради Гэркона бывший риг и пальцем не поше-

велит, но он сделает всё, чтобы вычислить убийцу своей матери. К тому же, нужно сообщить Каирну о смерти Вероники. Оин к бывшему ригу не пойдёт, Эйг тоже, да и меня они не пустили бы. Только я их предупреждать не собираюсь. В большой мир я хожу постоянно – то что-нибудь купить, то посидеть в интернете. А на этот раз загляну к Каирну.

От одного этого имени по телу побежали мурашки. Кто бы знал, как мне не хочется видеть бывшего рига!

Я честно досидела на совещании, которое ни к чему не привело. Ясно было, что нужно искать Марна, но совершенно непонятно, где он может быть.

После обеда Оин с Эйгом отправились опрашивать всех, кто вчера смотрел на поединок. Кто-то мог видеть мужчин, которых испугалась Вероника. Я наблюдала из окна, как муж и его верный телохранитель пересекли площадь и нырнули на узкую улочку.

Я быстро написала записку: "Ушла поговорить с Каирном. Не сердись, он может что-то подсказать. Целую". Надеюсь, я вернусь раньше, чем Оин, но лучше подстраховаться. Кто знает, что взбрédёт в голову изгнанному ригу.

Вскоре я вышла из стены в квартиру, которую не так давно называла своим домом. В коридоре было тихо, вкусно пахло чем-то мясным и блинчиками. А мать неплохо кормит своего любовника-извращенца. Раньше она не слишком любила готовить, кухней обычно занималась я. Для мамы же самым сложным блюдом была жареная картошка. Если бы я не

знала Каирна, подумала бы, что готовил он. Но представить бывшего рига, переворачивающего блинчики на сковороде, моё воображение наотрез отказывалось.

– Каирн! – громко позвала я, не отходя от стены. – Ты здесь? Нужно поговорить!

– Кому нужно? – лениво поинтересовался из комнаты знакомый голос.

Скрипнули пружины дивана. Я вздрогнула, при звуках этого голоса сразу вернулся страх, постоянно мучивший меня рядом с Каирном.

– Обоим, – через силу ответила я. – Случилась беда.

– Что и требовалось доказать, – иронически произнёс бывший риг.

Он появился в двери комнаты в одних трусах, и я еле подавила отчаянное желание нырнуть назад, на землю ригов. Каирн ухмыльнулся, встретив мой – наверняка затравленный – взгляд.

– Ну, проходи, рассказывай.

– Не подходи! – выдохнула я. – Или уйду.

– Вообще-то я тебя не звал, – заметил Каирн. – Сама явилась.

Бывший риг сделал шаг в мою сторону. От его оценивающего взгляда мне стало не по себе. Пришло осознание, что я пришла к Каирну в лёгком платье выше колена, и если этот извращенец на меня накинется...

– Веронику убили, – выпалила я.

Он резко остановился, словно натолкнулся на прочную стену. По лицу Каирна промелькнула тень. Взгляд бывшего рига стал жёстким.

– Так, – медленно, мрачно протянул он. – Теперь рассказывай всё, что знаешь. Не бойся, ближе не подойду.

Я говорила долго, стараясь не упустить ни одной детали. Каирн слушал внимательно и всё больше хмурился, машинально постукивая пальцами по руке.

– Могу поздравить Оина только с одним достижением, – медленно произнёс бывший риг, когда я замолкла. – Он женился на девушке, у которой мозгов больше, чем у него. Самозванец, возомнивший себя правителем земли ригов, должен был прийти ко мне сам, причём ночью или, по крайней мере, утром. Я так понимаю, Оин не знает, где ты?

– Это к делу не относится, – мой голос всё-таки дрогнул.

– Ещё как относится, – сухо возразил Каирн. – Если бы не ты, я бы не знал о смерти Вероники. Так что ты хотела? – чуть мягче спросил он. – Просто рассказать или посоветоваться?

– И то, и другое, – после короткого колебания решила я.

– Вот что, наш разговор выглядит странно и дико, – решительно произнёс Каирн. – Сейчас пройдем в комнату, сядем и побеседуем. Обещаю, что вообще до тебя не дотронусь. Пошли.

Он сделал короткий приглашающий жест.

– Мать дома? – спросила я.

– Нет, в парикмахерской. Это надолго.

Я нехотя отделилась от стены. От страха ноги не сгибались, а зубы пришлось стиснуть, чтобы не застучали.

– Чего ты так боишься? – мрачно хмыкнул Каирн. – Сказал же – не трону. Во всяком случае, пока не вернусь к власти.

– Может, тогда оденешься?

– И чего ты у меня не видела? – желчно поинтересовался он. – Иди смелее. У ригов не принято обижать вестников, даже когда вести дурные.

Снова, как полгода назад, мы с Каирном сидели в комнате – я в кресле, он – на диване. Только на этот раз я встретила с бывшим ригом по доброй воле. На столе початая бутылка дорогого вина и почти полный бокал. Кажется, я пришла вовремя, позже могла и не застать Каирна трезвым. Хотя выглядит он неплохо, похоже, знает меру и не злоупотребляет спиртным.

– На моей земле есть обычай, – Каирн выделил слово "моей". – Если враги выпьют из одной чаши, их встреча будет мирной. Так что сделай пару глотков за покой Вероники, – он кивнул на бокал, – и перестань смотреть так, будто я тащу тебя в постель.

Я нерешительно взяла бокал. При всех недостатках Каирна, я не слышала, чтобы он кого-то обманул или не сдержал слова. Терпкое, неожиданно крепкое кисло-сладкое вино царапнуло горло. Я поморщилась и собиралась отставить бо-

кал. Каирн взял его из моей руки.

– Да успокоится дух Вероники, и да горит Гэркон синим пламенем, – бывший риг сделал глоток из бокала.

Меня передёрнуло. Каирн усмехнулся.

– Всепрощение – не моя стихия, – сказал он, глядя мне в глаза. – И я не собираюсь прощать тех, кто изгнал меня с моей земли. Помогать Оину я не стану. Твой муж не знает старых легенд райгов, иначе понял бы, что произошло. Могу точно сказать: ему грозит смерть. Вы не сможете справиться с тем, что скоро начнётся на земле ригов.

– Бунт? – нахмурилась я. – Но как убийцы пробились через защиту мага?

– Ты же любишь логические загадки, – в голосе Каирна прозвучала ирония. – Вот и подумай.

– Ваш мир логике не поддаётся.

– У нашего мира свои законы и своя логика. Просто подумай хорошо, сложи одно с другим, и не считай невозможное здесь невозможным на земле ригов. Правда, когда поймёшь, кто ваши противники, это тебя напугает.

– Ты позвал меня, чтобы пугать и загадывать загадки? – вырвалось у меня. – Неужели не хочешь, чтобы убийца Вероники был наказан?

– Вы с ними не справитесь, – хмуро повторил Каирн. – И наказать их ни у кого не получится. Когда всё поймёшь, жду тебя здесь. И ещё – чтобы попасть в мой мир, мне нужен перстень рига. Мне всё равно, как ты будешь договариваться

с Оином. Чем раньше я вернусь к власти, тем меньше людей пострадает.

– И что будет, если ты вернёшься к власти?

– Бунт прекратится. Оин будет казнён как предатель. Ты снова станешь моей наложницей, возможно, позже – женой, – Каирн говорил так, словно давно всё обдумал. – Тебе идёт брачная метка ригов. Как быть с ириу – ещё не знаю, разберусь на месте. Может быть, даже поинтересуюсь твоим мнением.

– Вряд ли я когда-нибудь сюда вернусь, – тихо сказала я.

И уж точно Каирн не получит перстень рига. Слишком высока оказалась бы цена за подавление бунта.

– Не зарекайся, девочка, – нехорошо усмехнулся Каирн. – Ты вернёшься, и очень скоро. Я хочу, чтобы именно ты принесла перстень ригов. – Он подался вперёд и уставился мне в глаза так пристально, словно хотел разглядеть что-то невидимое, скрытое от него. – Она моя, – очень чётко, отдельно проговорил Каирн. – Никто не смеет тронуть наложницу рига.

Я сморгнула. Он сошёл с ума?

Бывший риг снова откинулся на спинку дивана.

– Ваши враги получают это послание, если доберутся до тебя, – спокойно произнёс он. – Если бы я вчера знал, если бы вообще мог об этом подумать... – впервые я услышала горечь в его голосе. – Вероника сейчас была бы жива.

– Марн замешан в убийстве? – спросила я.

– Нет. Он сразу понял, что происходит, и удрал с земли ригов. Это единственная подсказка. Дальше думай сама. И думай быстрее – время идёт, они собирают силы. И набираются сил. Жизнь с Оином пошла тебе на пользу, – Каирн оценивающе посмотрел на меня. – Похорошела, посвежела, успокоилась... Голова ещё забита романтическими бреднями, но это не так уж плохо. Хм-м, как это я тебя не разглядел? Можно сказать, сам подтолкнул к врагу...

– Мне пора! – я вскочила.

– До скорой встречи, – бросил Каирн, когда я шагнула в стену.

Выходя перед замком, я ещё слышала опасный смешок бывшего рига.

Глава четвертая.

Древняя легенда райгов

Первым делом я отправилась в кабинет Оина. Логические загадки я и правда люблю. Что ж, попробую в тишине разобраться с той информацией, какая есть. Каирн не слишком помог, больше нагонял жути, но, по крайней мере, дал понять, что убийца (или убийцы) очень опасен, и что Марн не причём.

Я влезла с ногами в кресло и поудобнее расположилась за письменным столом из местного синего дерева. По крайней мере, будет чем заняться, чтобы приглушить эмоции. Не знаю даже, что сейчас сильнее – боль от смерти друзей или панический страх перед Каирном.

Я решительно взяла со стола чистый лист бумаги и ручку. Из скольких столбцов будет состоять таблица? Убийцы, Гэркон, Вероника, Каирн, Марн... Кажется, всё? Что-то важное было в словах бывшего рига, но я никак не могла сообразить, что именно. На всякий случай я оставила пустое место для пары столбцов и принялась заполнять уже расчерченное пространство.

Первая графа – день до убийства.

Вероника идёт к Каирну, они мирно общаются. Вечером, во время боя она видит кого-то (скорее всего, тех двух незна-

комцев) и пугается. Вероника говорит, что ей, возможно, что-то показалось и собирается сказать об этом Гэркону.

Гэркон с утра сидит у Оина. Маг упоминает, что имеет защиту от всех живущих на земле ригов. Днём он сажает Марна под замок. Затем отправляется исправлять то, что сын натворил в большом мире. Вместо себя Гэркон посылает следить за боем дочерей.

Я отвлеклась от бумаги. Если бы девушки вернулись домой после боя, их тоже могли убить. Кто явился в дом Гэркона, если молодой сильный маг Марн не сумел с ним справиться? Гэркон спал, но Марн-то бодрствовал! И даже не попытался вступить в бой, сразу бежал: в доме не было никаких следов борьбы.

Я вернулась к столбцам.

Марн. Завёл гарем в большом мире и искренне не понимает, что не устраивает отца. Происходит семейный скандал с громом и молниями. После смерти Гэркона Марн спешно бежит с земли ригов (иначе его бы нашли люди Эйга). На подоконнике остаётся запись "ЛУР К".

Каирн. Не ожидал убийства и не имеет к нему отношения, но знает убийц. Уверен, что мы не сможем справиться и начнётся нечто ужасное. Сказал не считать невозможное невозможным. Разговаривал с кем-то, глядя мне в глаза. Упомянул о легендах райгов.

Мне стало не по себе. Не считать невозможное в мире людей невозможным на земле ригов... С чем же мы можем

столкнуться? Кто убил всесильного мага? От кого сбежал Марн? Кого увидела Вероника – и не поверила глазам?

Я подчеркнула главные моменты, которые были непонятны: "ЛУР К" и "легенды райгов".

Информации явно не хватает. Надо расспросить кого-то о древних сказаниях, но для этого подойдёт не каждый человек. Совсем не нужно, чтобы по земле ригов поползли нехорошие слухи, паника нам не поможет. Спрашивать надо у человека с крепкими нервами, который не проболтается о нашем разговоре.

Первой, о ком я подумала, была Роан. Нет, вряд ли она сможет помочь. Иначе уже сама обо всём догадалась бы.

А что, если поговорить с Двааром? Сидеть ему в заключении в замке ещё несколько недель, так что воин никому ничего не разболтает. Его закрыли в одном из подвалов. Весь подземный этаж хорошо просматривается, и никто не сможет подслушать разговор. Я сложила бумагу и сунула в ящик стола.

По дороге к подвалу мне никто не встретился. Нервы были на пределе: всё время казалось, что в спину кто-то смотрит. Несколько раз я оборачивалась, но коридоры и лестницы были пусты.

Со стороны кухни гремела посуда. Двое воинов неподалёку от входной двери травили анекдоты и оглушительно ржали. Я беззвучно ступала босиком по бордовому мху, заменявшему в замке ковёр. Не уверена, что Дваар захочет со

мною общаться: он из воинов-райгов, служивших Каирну. Я для него – наложница рига и не имею права говорить, пока ко мне не обратятся. Впрочем, если Дваар откажется разговаривать, я ничего не потеряю.

Я остановилась перед крепкой деревянной дверью с навесным "амбарным" замком.

– Дваар, вы меня слышите?

– Слышу, – донёсся изнутри откровенно скучающий голос. – Надеюсь, супруга рига Оина пришла открыть эту дверь?

– Нет. Мне нужно с вами поговорить.

– Через дверь? По меркам нашего мира это выглядит странно и непочтительно по отношению к мужчине.

Судя по голосу, Дваар откровенно издевался.

– У меня нет ключей, – сдержанно сказала я. – Вы знаете, что Гэркона и его жену убили?

– Слышал. Жаль мага и госпожу Веронику, – в голосе воина прозвучали человеческие нотки. – Только я-то здесь при чём? – тут же добавил он. – Я знаю не больше вашего.

– Дваар, есть какая-нибудь старая легенда райгов, связанная с лурами или ригами? – без дальнейших церемоний спросила я.

Пауза показалась бесконечной. Затем Дваар длинно и заковыристо выругался.

– Открой дверь! – решительно потребовал он.

От показной вежливости воина не осталось и следа.

– У меня нет ключей, – повторила я.

– Это очень серьёзно! Мне надо срочно поговорить с Оином или хотя бы с Эйгом! – в его голосе прозвучала тревога. – Вы не понимаете, с чем столкнулись!

Дверь дрогнула от сильного удара. Я встала справа у стены. Если воин выбьет дверь, то хотя бы меня не заденет.

– Их сейчас нет в замке. Дваар, что это за легенда?

– Луры, воины и вообще все, кто присягал на верность правителю, продолжают служить своему хозяину и после смерти. Если на этой земле происходит то, что для них неприемлемо, мёртвые постепенно набираются сил и восстают, чтобы помочь истинному ригу.

Дваар оставил дверь в покое. Голос его снова зазвучал скукающе, но теперь скука была откровенно наигранной.

– Мне-то ничего не грозит, – продолжил воин. – А вот всем ириу, многим предателям-райгам, а особенно Оину и Эйгу, может быть плохо. Тебе вообще лучше исчезнуть с земли ригов как можно скорее. Представь, что ты встретишь, например, Крвена. Или лура Грэрина, – вкрадчиво сказал Дваар.

Я боролась с дурнотой. Слова Каирна проносились в голове, вызывая боль, смешиваясь с тем, что говорил его бывший подданный.

Не считать невозможное невозможным... У земли ригов – своя логика... То, что я пойму, меня напугает... Мы не справимся с таким врагом...

– Почему вы меня предупреждаете? – с трудом выдохнула я.

– Они тебе голову оторвут, – хмыкнул Дваар. – А я к тебе уже по привычке. Не поверишь, но жалко было бы. Так что беги как можно быстрее и дальше. Пока не вернётся риг Каирн, его возрождённые сторонники не дадут нашей земле покоя. И что-то подсказывает мне, что тебе лучше не встречаться ни с ними, ни с истинным ригом этого мира.

– Каирн может с ними общаться? – я вспомнила пристальный взгляд бывшего рига. – Он может что-то передать им на словах?

– Нет. Правда, он волен поставить нечто вроде невидимой метки на тех, кто не должен пострадать и, по легендам, лурры его услышат. Только вряд ли риг Каирн запретит верным слугам уничтожать мятежников.

Мне стало страшно, как никогда в жизни. Что будет, когда ожившие сторонники бывшего рига начнут действовать активнее? И можно ли им как-то противостоять? Судя по бегству Марна – вряд ли.

Я почти не помню, как мчалась по улицам в поисках Оина и Эйга. Паника захлёстывала, не давая возможности хорошенько подумать. Если Каирн не вернётся – Оина убьют ожившие слуги бывшего рига. Они возьмут перстень правителя и откроют Каирну путь на эту землю. Если Каирн вернётся – Оина казнят по его приказу. Что будет со мной, лучше не представлять.

Странно – улицы пусты! Ни стариков, греющих кости на скамейках у калиток, ни детей, постоянно носившихся по поселению, – никого. Хотя нет, мощная фигура в желто-серой форме воинов рига выступила мне навстречу. Здоровенный круглолицый мужчина смерил меня неприязненным взглядом. Я замерла на месте, чувствуя, как холодеют руки и ноги. Одно дело – услышать, и совсем другое – увидеть вживую. Я до последнего сомневалась, что слова Дваара – правда. Но передо мной стоял Крвен – мой первый "хозяин", затащивший меня в этот мир. Крвен, убитый в ночь после отбора наложниц. Я сама видела, как его тело предали огненному погребению.

Я представляла оживших мертвецов в виде зомби из фантастических фильмов, но нет, Крвен выглядел так же, как до смерти. Разве что из его глаз исчез похотливый блеск. В руке воин сжимал здоровенный нож, какой брал с собой на бои с ириу. На поясе Крвена висела плетёная из гибких прутьев сумка, наполненная бархатно-синими плодами величиной с манго.

Наши взгляды встретились, Крвен усмехнулся.

– Риг поразительно добр, – бросил он. – Или наоборот – считает смерть слишком лёгким наказанием для тебя.

На страх времени нет. Нужно срочно найти Оина. И нельзя думать, что его может не быть в живых, иначе я просто сойду с ума.

– Риг хочет, чтобы я принесла ему перстень, – язык еле

слушался.

Прозвучало невнятно, но Крвен понял. Он кивнул с издевательской усмешкой.

– По законам земли ригов, обращаясь к повелителю с просьбой, нужно встать на колени. Не забудь, когда будешь просить рига Каирна вернуться к власти.

– Где все? Куда делись люди? – выдохнула я.

За углом, со стороны дома мага раздался взрыв. Ещё один... Не сильные, будто мальчишки из большого мира баловались с петардами. Только вот петард на земле ригов никогда не было.

– Там, – Крвен с усмешкой кивнул в сторону взрывов.

В следующую секунду я сорвалась с места. Пока бежала несколько метров до улицы, на которой жили Гэркон, мирные земледельцы и большинство ириу, в памяти всплыли две фигуры – те, кого видела Вероника. Эйг говорил, что убитый смотритель дркуна был черноволосый, бородатый, именно такой, каким я его описала. А вот второго – изящного, почти женственного блондинчика с длинными кудрявыми волосами – я видела раньше. Всего один раз, на отборе наложниц. Это был лур Дэлин.

Вероника узнала обоих, но не поверила глазам. Решила, что показалось. Если бы в тот вечер на бой пришёл Гэркон, он всё понял бы сразу. Уж маг должен был знать легенды райгов.

Я свернула на улицу и закашлялась. Всё вокруг завола-

кивало едким дымом. На меня двигалась толпа. Люди шли странно – теснились к центру улицы, не приближаясь к домам и заборам. Я отчётливо услышала усиленный магией голос Оина:

– Остановитесь, дайте им уйти! Вы хотите оставить Каирна без подданных?

Я перевела дыхание и кинулась вдоль заборов на этот голос, обходя толпу. Кто-то схватил меня за руку, потянул к остальным. Сквозь дым проступило смуглое лицо Гария, жениха Вейи.

– Осторожно, они не дают подойти к стенам, чтобы не разбежались в большой мир, – быстро проговорил парень. – Если видят человека у забора или стены дома – бросают кай-ери.

– Мне надо к Оину!

Я попыталась вырвать руку, но Гарий тянул меня за собой.

– Куда? Его не спасёшь, сама погибнешь!

– Ригу Каирну не нужны предатели! – басом пророкотал лур Грэрин.

– Думаете, он обрадуется, если вместо подданных обнаружит войско мёртвых слуг? – гнул своё Оин.

Толпа стала двигаться быстрее. В спешке люди толкали друг друга, раздавались вскрики и неприятный хруст.

– Куда все идут? – спросила я, вцепившись в ириу, чтобы не упасть.

– В подземные ходы. Большинство успело разбежаться –

кто в большой мир, кто под землю. У нас один шанс – уйти в пещеры.

– Так почему вы ещё не там? Вы и без хода можете пройти сквозь землю!

– Нам надо провести туда райгов, они так не смогут.

Райгов?! Нам с Оином удалось сделать невозможное – сплотить два враждующих народа. Неужели всё было напрасно?

– Пусть уходят, но не в большой мир, – прогремел голос Грэрина. – В свои пещеры, как крысы! И риг Каирн сам решит, что с ними делать!

– Кто усиливает голоса? – спросила я.

– Роан. Я успел отправить Вейю в подземный ход во дворе Глеара. Роан сказала, что никуда не уйдёт, что она будет нужна тут. Пойдём скорее, ход уже совсем рядом.

– Мне нужно к Оину!

Я вывернулась и отскочила к заборам. Гарий что-то кричал, толпа понесла его дальше. Дым рассеивался, я оглядывалась вокруг. Ожившие мертвецы не тронут меня, они слышат послание Каирна. Надо подойти к Оину как можно скорее.

Я побежала вдоль заборов против движения толпы. Людей было много. Ириу, райги, взрослые, дети, старики... Дважды я перешагивала через трупы, не приглядываясь к убитым. Не время для скорби и страха. У меня есть два дела, а потом... Потом моя жизнь, наверное, закончится. Ад, который меня

ждёт, вряд ли можно назвать жизнью.

Я пробежала мимо нескольких людей в жёлто-серой воинской форме, мимо седоватого мужчины в чёрной мантии лура. Задержать никто не пытался, они почти не обращали на меня внимания.

Посреди улицы стояли друг против друга лур Грэрин, похожий на красавцев-Иванушек из старых фильмов-сказок, и Оин. Чуть в стороне замерла хрупкая бледная Роан.

– Надеюсь, ты понимаешь, что девушку надо оставить в живых? – спокойно спросил Оин. – Каирн будет очень недоволен, если вы перебьёте всех магов.

– Можешь уходить, – бросил Грэрин в сторону Роан. – И не ставь на него защиту, против нас это не подействует. Побереги магические силы для истинного рига.

Девушка опустила поднятую руку. В тот же миг я оказалась между Оином и Грэрином.

– Я говорила с Каирном, – мой голос прозвучал неожиданно твёрдо. – Он хочет, чтобы перстень принесла именно я. И он сам будет решать судьбу своих подданных.

Грэрин уставился мне в глаза. Я спокойно смотрела на него. Страх исчез. Я знала, что сделаю перед тем, как вернётся Каирн. Оин молча сжал мою руку.

– Значит, бери перстень и неси ригу, – уголок рта Грэрина нервно дёрнулся. – Этот самозванец просто проживёт немного дольше, – лур кивнул на Оина.

В небе сверкнула молния, неожиданный раскат грома за-

ставил Грэрина поднять взгляд. Оин резко сорвался с места и потянул меня за собой.

– Без кайери! – заорал на кого-то Грэрин. – Риг сказал, не трогать его наложницу!

Три метра до ближайшего дома... Топот сзади... Стена перед глазами, шаг – и мирный, залитый весенним солнцем сквер. За спиной – заброшенный ларёк с выбитыми стёклами, рядом – любимый человек. Я сильнее вцепилась в его руку.

Во время брачного ритуала мы видели картины мирной жизни после волнений на земле ригов. Теперь я знала: всего этого не будет, и нашим детям не суждено родиться.

– Я должен вернуться и отдать перстень Каирну, – тихо сказал Оин. – Перстень, свою жизнь, но не тебя. Ты останешься здесь. Я дам денег, тебе этого хватит...

Я молча прижалась губами к его губам. Поцелуй был горький, прощальный, и мы оба знали, что это – наши последние мгновения. Я всё так же сжимала руку Оина, переплетая наши пальцы, ощущая перстень, немного большой, чуть болтающийся на безымянном пальце мужа.

Это нужно сделать, у меня есть всего одна попытка. В тот миг, когда Оин ослабил объятия и отстранился, я рванула перстень с его пальца. Одновременно всем телом подалась к стене ларька. Назад, на землю ригов! Рука Оина схватила пустоту рядом со мной.

– Стой! Наташа!

Помнится, риги могли запретить любому из подданных проходить между мирами. Надеюсь, что дело в перстне.

– Запрещаю тебе возвращаться, – скороговоркой выпалила я, выходя из стены навстречу Грэрину.

Рядом с луром стоял хмурый Дваар. Выбил дверь подвала или выпустили? Неважно. Его-то точно не тронут. Он ведь – воин рига Каирна, пострадавший от новых законов.

– Обдурила-таки и Оина, и луров? – мрачно сказал Дваар. – Ты хоть представляешь, что тебя ждёт?

– Представляю, – мой голос прозвучал безжизненно. – Я уже была наложницей рига Каирна.

Оин из стены не выходил, и я вздохнула с облегчением – кажется, всё получилось.

– Тогда ты ещё не предала его, – голос Дваара зазвучал жёстко, взгляд воина остановился на перстне. – Риг может быть жесток, очень жесток. А таких, как ты, и за меньшие провинности отдавали толпе на забаву.

Неужели воин намекает, что я могу бросить перстень и уйти к Оину? Я бы сделала это, не задумываясь, если бы не народ ириу. Оин не бросил бы своих, пошёл бы на смерть, стараясь выторговать их жизни у Каирна. Кто-то из нас двоих должен остаться здесь.

– Других вариантов нет, – я посмотрела воину прямо в глаза. – Каирн ждёт, что перстень рига принесу именно я. Роан жива?

– Жива, – бросил Дваар.

– Если ещё вздумает отвлечь нас молниями – убью, – рыкнул Грэрин.

– Ригу нужны маги, – сдержанно напомнил воин.

– Ригу нужен перстень, – гаркнул лур, уставив на меня тяжёлый взгляд.

Что ж, мне действительно пора. Всё, что меня беспокоило, узнала. Оин не может вернуться, иначе уже был бы здесь. Роан не тронули, хотя могли и шею свернуть за ту молнию. Ириу ушли под землю, а с ними – и большая часть райгов.

– Если риг Каирн не вернётся через пятнадцать минут – мы спустимся под землю, – пробасил Грэрин.

Я отвернулась к стене. Больше всего хотелось отшвырнуть перстень подальше и сбежать к Оину. Счастливая семейная жизнь, смуглый мальчик, похожий на моего мужа, и хорошенькая девочка, звёздное небо над головой, жаркие объятия... Всего этого у меня не будет. Останутся только бордовые розы на кистях рук на память о самых счастливых месяцах моей жизни. Один шаг – и ничего нельзя будет ни вернуть, ни исправить. По крайней мере, я буду знать, что Оин жив.

Я шагнула в стену, крепко сжимая в руке перстень рига.

В коридоре маминой квартиры никого не было. У меня подкашивались ноги. Больше всего хотелось кричать, выть в голос, биться головой о стену. Это как раз те эмоции, которые любит Каирн и которых я так старалась ему не дать. Я привалилась спиной к стенке и сползла на пол, на корточки.

Времени немного, но минута-две ничего не решат. У меня нет сил говорить с Каирном.

Мать что-то чирикала в комнате, он отмалчивался. Дверь распахнулась неожиданно и резко. Каирн в джинсах и футболке встал на пороге, его внимательный взгляд остановился на моём лице. Ну конечно, "хозяин" не мог не почувять таких ярких эмоций.

– Риг Каирн... – мой голос сорвался, я кашлянула. – Я пришла просить вас вернуться к власти.

Крвен говорил, что положено встать на колени. Я бы и встала: незачем злить Каирна, когда от него зависит столько жизней. Но меня словно парализовало, я могла только сидеть на полу на корточках и смотреть снизу вверх на приближающегося рига – теперь уже не бывшего.

– Я ведь говорил, что так будет, – Каирн наклонился и рывком поставил меня на ноги. – А ты упрямылась, не верила.

Его руки были почти обжигающе горячими. Или это мне вдруг стало холодно?

– Кто несколько часов назад сказал, что больше сюда не придёт? – хмыкнул риг. Он осторожно разжал мои пальцы и взял перстень.

Другой рукой Каирн твёрдо поддерживал меня. Неужели настолько видно, что меня не держат ноги?

– Что случилось? – мать выглянула из комнаты. – Что ты здесь делаешь?

– Здравствуй, мама, – через силу усмехнулась я. – Не волнуйся, я ненадолго.

– Ты ведь говорила, что... – противным голосом начала родительница.

– Быстро – какое-нибудь успокоительное! – перебил Каирн. – И вина нагрей, её трясёт.

– Значит, когда всё было хорошо, мать не нужна была... – патетически продолжала она.

– Ты слышишь? – рявкнул риг. – Я сказал – быстро! Бегом, ...!

Мать ринулась на кухню. Каирн, слегка подталкивая, довёл меня до дивана.

– Сядь! – приказал он и скрылся в комнате, которая раньше была моей.

Оттуда риг вышел с пледом и бросил его рядом со мной. Дрожь не проходила. У меня никогда в жизни не было истерики. Даже когда я попала в безумный мир райгов, я держалась, на что-то надеялась. Сейчас надеяться было не на что. Я трясущимися руками накинула на плечи плед. Каирн сел рядом, тяжёлая рука легла на моё плечо.

– Рассказывай, – спокойно произнёс риг. – Что там происходит?

– По вашей земле ходят ожившие луры и воины, – с трудом выдавила я.

– Оин убит?

– Я помогла ему сбежать.

Я сжалась в ожидании. Ударит? Или завалит на этот диван, срывая одежду? Нет, сидит как ни в чём не бывало и чуть насмешливо смотрит на меня.

– Предсказуемо, – протянул Каирн. – Немного успокойсья, и пойдём назад.

Эти слова подействовали лучше любого лекарства.

– Надо идти сейчас! – я чуть подалась к нему. – Риг, через несколько минут они пойдут в пещеры, если вы не придёте! Может погибнуть много людей...

– Хорошо, посиди тут, – Каирн решительно поднялся. – Я скоро вернусь.

Он шагнул к стене и исчез. Я потёрла горло. Надо успокоиться. Я только что могла погубить и ириу, и часть райгов из-за своих эмоций. Надо было сразу сказать об условии лура, а я не вовремя поддалась панике.

– Ты пришла, чтобы его у меня забрать!

Голос матери окончательно вернул меня к реальности. Я равнодушно смотрела, как уже чужая мне женщина подходит к дивану с чашечкой в руке. В комнате противно запахло какой-то настойкой.

– Когда-нибудь ты узнаешь, что такое потерять любимого человека! – патетически воскликнула мать. – И ты вспомнишь, как со мной поступила.

– Мам, ты ничего не перепутала? – устало спросила я. – Это же ты продала меня Каирну. Могла бы остаться там и наслаждаться всеми прелестями жизни с ригом, раз он тебе

так нравится.

– Хамишь? Издеваешься? И это твоя благодарность за то, что я тебя родила?! Да если бы не Каирн, я бы тебя сейчас за порог не пустила. Но раз он сказал, мне придётся ещё и успокаивать тебя.

– Это необязательно.

Бредовые упрёки отвлекали, заставляли встряхнуться. Мать, сама того не желая, действительно немного меня успокоила.

– Выпей, – она так пихнула мне в руки чашечку, что вонючая зеленоватая жидкость частично выплеснулась на диван.

Я с отвращением проглотила успокоительное.

– И прекрати трястись, актриса! – продолжала мать. – Ты же особь безэмоциональная! Тебе не понять, каково мне сейчас. Но надеюсь, ты скоро узнаешь, что значит потерять любимого человека, и тебе будет больно!

Я поставила чашку на столик.

– Если тебя это утешит, я потеряла мужа, и мне уже больно, – голос слушался с трудом, срываясь на хрип. – Теперь мне придётся ублажать в постели твоего горячо любимого садиста.

– И ты ещё смеешь мне об этом напоминать! Каирн уходит от меня к моей собственной дочери!..

– Да забирай своего Каирна! – я сорвалась на крик. – Уходи с ним сама, пусть он делится тобой с кем попало и попробует все извращения, какие в голову взбредут! Только оставьте

меня в покое! Оба!

Мать торопливо попятилась, с опаской глядя на что-то за моей спиной. Оборачиваться не хотелось, я прекрасно понимала, кого там увижу.

– Ты мать или ...? – ровным голосом проговорил Каирн. – Что за дешёвые сцены? Я сказал, нагрей вино. Сделай глинтвейн и тащи сюда.

Мать вылетела в коридор. Риг тяжело опустился на диван.

– Посмотри на меня, – спокойно сказал он.

Я нехотя подняла взгляд и встретила глазами с Каирном.

– Ты уйдёшь со мной. Это не обсуждается.

– Знаю. Я не должна была так говорить, риг. Этого больше не повторится.

– С чего вдруг такая покорность? – он прищурился.

– Вам ведь нужна покорная наложница, – голос не дрогнул, просто снова стал безжизненным.

– Может, и на колени встанешь? – усмехнулся Каирн.

– Если скажете – встану. У вас ведь принято на коленях обращаться с просьбами к ригу?

Каирн протянул руку и медленно провёл ладонью по моим волосам, затем прижал руку к моей щеке. Я настороженно ждала грубости и боли.

– Ты называла меня на "ты", когда я лишился власти, – напомнил он.

– Я прошу прощения за эту дерзость.

Каирн выругался.

– Перестань! – он слегка встряхнул меня за плечи. – Прекрати изображать почтение, тебе это не идёт. Скажи лучше, что там за просьба, ради которой ты готова встать на колени?

– Не трогайте ириу, пожалуйста... Не убивайте их!

– Из тебя получилась неплохая жена для рига, – в голосе Каирна неожиданно прозвучало одобрение. – Почти уверен, что райги ужились с ириу именно благодаря тебе. Я подумаю, что делать. Если ириу согласятся присягнуть мне на верность – они продолжат жить на моей земле. Мне не помешают новые подданные – блестящие воины. Мы вернёмся в замок, я поговорю с несколькими людьми, а завтра соберу всех на площади. Иди ко мне, – риг обнял меня, вжимая в своё горячее тело. – Я говорил, что не отказываюсь от тебя. Ты знала, что вернёшься ко мне. Чего ты сейчас трясешься?

– Вы любите такие эмоции, риг.

– Каирн. И на ты, – спокойно проговорил он. – Я найду, с кого получить эмоции. В конце концов, могу заглядывать за ними в этот гостеприимный дом. От тебя мне нужно будет кое-что другое.

Каирн неторопливо принялся растирать мои ладони, согревая их.

– Ты додумалась закрыть Оину путь на землю ригов? – ровным голосом поинтересовался он.

– Да.

– Считай, что шкуру этому предателю ты спасла. Я не смо-

гу его найти. Мог бы, если бы ты вывела к нему воинов, но для этого тебя пришлось бы ломать и довольно долго. Не уверен, что ты осталась бы жива и здорова, так что пусть Оин пока гуляет на свободе и вспоминает несколько месяцев власти.

Я настороженно слушала Каирна. Зачем я ему живая и здоровая? Помнится, риг говорил, что берёт наложниц года на два-три, а от меня вообще отказался через несколько недель, так как не получал желанных эмоций. Зато теперь, когда эмоций у меня перебор, Каирн заявляет, что они ему не нужны. Так что ему надо? Не мог же риг всерьёз говорить, что подумывает на мне жениться. В конце концов, у меня есть муж – пусть даже и далеко.

– Забеременеть не успела, надеюсь? – риг внимательно посмотрел мне в лицо.

– Нет.

Я почувствовала огромное облегчение. Попасть к Каирну беременной было бы намного хуже.

– Хорошо. На всякий случай проверим, но у Оина должно было хватить мозгов и опыта целителя, чтобы избежать такого сюрприза.

– А если бы... – начала я и осеклась.

Есть вещи, которых лучше не знать.

– Если бы ты ждала ребёнка, от него пришлось бы избавиться, – ровным голосом произнёс Каирн. – Обычно – ударами в живот. Но для тебя я сделал бы исключение: травник

райгов или какой-нибудь целитель-ириу помогли бы провести эту процедуру сравнительно безболезненно.

Да, что-то в таком духе я и предполагала. Скоро мир райгов станет прежним. Каирн восстановит кошмарные законы и обычаи своей земли.

Мной овладевало странное безразличие ко всему – к моей судьбе, к миру райгов, к ожившим лурам и воинам. Хотелось одного – закрыть глаза и перестать существовать. Мать молча подошла и подала Каирну чашку с дымящейся, пахнувшей апельсинами и специями жидкостью.

– Садись нормально, – сказал риг. – Это надо выпить.

– Зачем я тебе пьяная? – безразлично поинтересовалась я.

– Не волнуйся, не опьянеешь, – хмыкнул Каирн. – Спирт отсюда выпарился. Считай, что пьёшь горячий сок.

Риг заставил меня сесть прямо, придерживая за плечи, поднёс чашку к моим губам. Мать возмущённо фыркнула и ушла на кухню. Я осторожно глотнула терпко-сладкую горячую жидкость. Тепло начало приятно разливаться по телу.

Каирн попробовал глинтвейн и одобрительно кивнул.

– Выпей всё, – сказал риг. – Сейчас согреешься.

Я мелкими глотками выпила чашку до дна. Трястись действительно перестала. Каирн оценивающе посмотрел на меня.

– Кожа порозовела – уже хорошо. Когда ты сюда явилась, сама была похожа на оживших мертвецов, – он улыбнулся.

Надо же, это чудовище умеет улыбаться! Не ухмыляться,

не усмехаться, а именно улыбаться.

– Пора возвращаться в замок. Хочешь что-нибудь забрать отсюда?

– Нет.

– Какую-то одежду? Книги?

– Мне ничего не нужно.

Каирн снял с меня плед и отложил в сторону. Вовремя – я и сама собиралась это сделать. От глинтвейна становилось жарко, щёки пылали, меня окутало тепло.

– Тогда пойдём, – риг резко поднялся и потянул меня за собой.

– Попрощаться не хочешь? – я взглянула в сторону кухни, где мать раздражённо гремела посудой.

– Долгие проводы – лишние слёзы, – хмыкнул Каирн. – Мне не нужна прощальная истерика. К тому же, я ещё сюда наведаюсь.

Меня замутило. Риг подтолкнул меня к стене.

Тоска нахлынула, накрывая с головой. Я снова окажусь наложницей Каирна. Только теперь станет гораздо тяжелее: слишком много воспоминаний связано с замком рига. Там больше не будет Оина и Вероники, никогда не появится в коридорах маг Гэркон. И неизвестно, что сделают с Эйгом: вряд ли Каирн хорошо отнесётся к ближайшему стороннику Оина и убийце двух луров.

Глава пятая. Возвращение истинного рига

Каирн вывел меня из стены высокой ограды прямо к замку. Первое ощущение было жуткое – слишком здесь показалось тихо и пусто. Не доносится никаких звуков с обычно людной площади перед замком, не перекликаются слуги, не слышно, чтобы кто-то где-то работал.

Тишину нарушил нестройный хор мужских голосов:
– С возвращением, истинный риг!

У ворот стояли трое луров, Крвен, черноволосый бородач, ещё четверо людей, которых я не знала, и Дваар с тремя знакомыми мне воинами. Вся компания как по команде рухнула на колени и воздела руки к небу, словно в молитве. Каирн нахмурился.

– Где остальные? – его голос прозвучал холодно.

Я почувствовала мрачное удовлетворение. Вернувшегося к власти рига встретила приветствиями жалкая горстка поданных, и большинство из них – ожившие мертвецы. Живым воинам неловко – отводят глаза, чтобы не встретиться со мной взглядом. Только Дваара, похоже, ситуация не смущает.

– Предатели ушли под землю с грязными шестипальцами, риг, – почтительно пробасил Грэрин.

– Все? – поднял бровь Каирн. – Вся земля ригов – предатели?

– Люди испугались, риг, – решительно вступил Дваар. – Ваши верные слуги, не разбираясь, бросали кайери в сторону любого, кого видели на улице. Часть райгов сбежали в большой мир, а кто не успел – действительно ушли под землю вместе с ириу.

Каирн понимающе кивнул.

– Кто ещё остался?

– Двое слуг ждут вас в замке. Наверняка кто-то спрятался в домах...

– Из тех, кто не прячется, – сухо уточнил Каирн.

– Роан, дочь мага Гэркона.

Живые мертвецы переглянулись с ухмылками, которые мне совсем не понравились. В этом мы с Каирном совпали. Риг машинально чуть сильнее сжал моё плечо.

– И где же Роан? – в голосе Каирна послышались опасные нотки.

– У меня в доме, – спокойно ответил Дваар.

Я сглотнула. Надеюсь, он всего лишь посадил Роан под домашний арест. Хотя, зная Дваара, надежды на это мало.

– Ещё кто остался?

– В общем-то это все, – Дваар впервые замялся. – Есть ещё девчонка-ириу, которая была поварихой в замке. Её пока заперли и ждут ваших распоряжений.

Я на секунду прикрыла глаза. Иния наверняка не знала,

что происходит на земле ригов. Когда я выбегала из замка, девушка гремела посудой на кухне.

Роан – дочь мага-предателя. Иния – ириу. За них некому вступиться. А за меня – тем более. Может, удастся выторговать у Каирна свободу для девушек? Хотя торговаться мне нечем: я снова полностью завишу от рига.

– Дваар, ты остаёшься главой воинов, – отрывисто распорядился правитель. – Пойдёшь со мной. Остальные пока свободны.

Вот так – даже "спасибо" не сказал. Хотя, судя по поведению Каирна, истинным ригам не то что благодарность, а даже обычная вежливость не свойственна.

В молчании мы вошли в замок. Двое молодых слуг тут же бухнулись на колени – явно ждали в холле. Каирн с откровенно брезгливым видом выслушал радостные приветствия.

– Где Жилн? – сухо спросил он.

– Он... В общем... – слуги с опаской переглядывались.

– Ну! – резко поторопил Каирн.

– Он оказался на улице, когда появились луры. Вроде бы, ушёл с другими под землю... Или сидит в доме Неина...

– Бегом – найти Жилна, привести назад, – скомандовал Каирн. – Выполнять!

Один из слуг вскочил и босиком ринулся к выходу. Второй продолжал стоять на коленях.

– Я правильно понимаю, что все давали присягу на верность самозванцу? – Каирн повернулся к Дваару.

– Да, – воин спокойно встретил пристальный взгляд правителя. – Все, живущие на земле ригов.

– Позаботься о том, чтобы завтра всё было готово для клятвы верности. Где тут теперь можно поговорить, чтобы никто не мешал?

Каирн смотрел на меня, но у меня язык к нёбу прилип. Риг не представляет, насколько изменился его замок!

– В бывшей опочивальне наложницы, – после небольшой паузы ответил Дваар. – Там теперь комната для совещаний.

Каирн неприятно дёрнул уголком рта.

– Сейчас полюбуюсь, – он повернулся к слуге. – Девчонку-повариху выпустить и прислать туда с ужином.

– На скольких человек ужин? – нерешительно уточнил тот.

– На троих, как видишь. Пошли!

Когда мы поднимались по лестнице, я всё же заговорила:

– Риг, зачем я вам на совещании?

– Вариантов два – или ты идёшь со мной, или развлекаешь слуг и воинов, – сухо произнёс Каирн. – Думаю, второй вариант тебе понравится ещё меньше, чем первый. Я так понимаю, Наташа, ты в курсе всего, что здесь происходило, и знаешь больше, чем Дваар.

Я покосилась на рига с удивлением. С чего это он ведёт себя по-человечески? Если бы с порога отдал меня слугам – это было бы больше похоже на Каирна. А тут не только делиться не собирается, но ещё и по имени меня начал назы-

вать. Честно говоря, сомневалась, что риг вообще помнит, как меня зовут. Ну и что ему может быть нужно? Информация? Так Каирн и сам быстро узнал бы, что изменилось в его отсутствие. Ладно, скоро выяснится, почему риг так добр. Допускаю, что наедине со мной он сорвётся и станет прежним.

– Конечно, больше, – спокойно подтвердил Дваар. – Супруга Оина присутствовала на всех совещаниях и участвовала во всех делах.

– Что-то в этом духе я и предполагал, – процедил Каирн. – Только она – не супруга Оина, а моя наложница. На праздники он её случайно не водил?

– Они всегда выходили вместе, – ответил воин.

Каирн толкнул дверь бывшей опочивальни для наложницы рига. Его взгляд окинул комнату, остановился на голых беленых стенах, на большом круглом столе и мягких креслах. Риг наконец убрал руку с моего плеча. Он опустился в кресло и отрывисто бросил:

– Садитесь.

Дваар занял место по правую сторону от Каирна. Я заставила себя сесть слева, хотя больше всего хотелось устроиться подальше от рига.

– И где же при Оине была твоя комната? – поинтересовался он.

– У меня ее не было, – через силу ответила я.

– Ладно, это обсудим потом, наедине. Что с магами? – Ка-

ирн повернулся к воину.

– Гэркон убит, на завтра было назначено огненное погребение мага и госпожи Вероники...

– Переносится на послезавтра, когда народ сможет прийти на площадь, – отрывисто поправил риг. – Организовать всё, как положено. Что с детьми Гэркона?

– Марн сбежал – похоже, в большой мир. Он увидел Дэлина и Крвена и всё понял.

Так вот о чем парень пытался предупредить, когда писал по пыли "ЛУР К"! Он просто не успел написать имя Крвена.

– Вейя ушла в подземные пещеры. Все знают, что у неё есть жених-ириу, – продолжал Дваар. – Девушка, разумеется, испугалась расправы.

Каирн нахмурился.

– А Роан? Почему она оказалась у тебя в доме?

– В качестве наложницы, риг, – широко улыбнулся Дваар.

Я с отвращением взглянула на него. Все знают, что Роан недолюбливает Дваара. Вот у него и нашёлся повод отомстить. А ведь воин Роан в отцы годится. Хотя Каирн не намного моложе, разница у нас с ним лет шестнадцать-семнадцать, если не больше.

– Твоё право, – задумчиво сказал риг. – Хочешь – бери. Но осторожнее с девушкой: она нужна мне как маг. Так что не перестарайся, Роан не должна быть усталой, нервной и, тем более, больной после твоих развлечений.

Дверь бесшумно отворилась. Побледневшая Иния вошла

с подносом. Каирн буравил её взглядом, пока девушка подходила к столу. Иния поставила поднос на стол и принялась переставлять с него три закрытых глиняных горшочка, бутылку креплёного вина, три бокала, столовые приборы, завернутые в салфетки. Движения Инии были чуть резче, чем обычно, на переносице появилась тревожная морщинка, но руки девушки не дрожали.

– Это в замке такой новый обычай – входить в комнату без разрешения и приветствия? – с откровенной иронией поинтересовался Каирн.

– Риг, при Оине так и было, – торопливо вступила я. – Если кто-то заходил во время совещания, то молча делал, что нужно, и быстро выходил. Иния не знала, что ей надо заговорить. Она не хотела вас задеть!

– Тебя не спросил, заступница! – бросил он. – Девчонка что – немая? Сама ответить не в состоянии?

– Я действительно не знала, – Иния старалась не смотреть на Каирна. – Мне сказали принести еду и тут же уйти.

– Подожди.

Риг открыл крышку горшочка. Комнату заполнил аромат тушёного мяса с грибами. Каирн попробовал блюдо и одобрительно кивнул.

– Можешь заниматься кухней. Если кто соберётся тебя запереть, скажи, что я запретил это делать.

– Благодарю... – Иния запнулась и покосилась на меня, но всё же продолжила: – риг.

– Теперь иди, – милостиво кивнул он.

Всё правильно. Ириу должны признать Каирна своим ригом, если хотят не только выжить, но и вообще нормально жить.

– Сегодня же пойдёте к подземным ходам, объявите, что никого не тронут, – Каирн повернулся к Дваару. – Пусть все, кто хочет, выходят оттуда и завтра приносят клятву верности на площади.

– Все? – переспросил Дваар.

– Все. Раз райги и ириу могут уживаться мирно, стоит прекратить вековую вражду. Если ириу готовы мне служить и присягнуть на верность – значит, будут жить на земле ригов. Не скрою, я отправлю на казнь одного человека – главного приспешника Оина. Луры просили выдать им Эйга.

Я сжала руку в кулак, ногти до боли впились в кожу. Луры разорвут воина на части! Я не сомневаюсь: Эйг отказался бы присягать Каирну на верность, даже если бы ему это предложили. Только бы он не вышел из подземелий ириу. Поди найди Эйга в лабиринтах подземных ходов!

– Я видел, как он попал под разрыв кайери, – проговорил Дваар. – Эйг мёртв или серьёзно ранен. У меня не было времени это проверить.

Мне хотелось завывать от безысходности. Гэркон, Вероника, а теперь ещё и Эйг... Хорошо, если друг и преданный телохранитель Оина мёртв. Раненый, он не сможет постоять за себя, месть луров будет ужасна. Я ощутила пристальный

взгляд Каирна. Да, таких эмоций, как сегодня, риг от меня ещё не чувствовал.

Я думала, самое страшное происходило, когда я только попала в этот мир. Теперь поняла – нет, тогда мне было неко-го терять. Я была сама по себе, не связанная ни с кем, и, как могла, боролась за жизнь и свободу. А теперь я за сутки потеряла всех, кого любила и с кем дружила.

Рука Каирна накрыла мой сжатый кулак, слегка прижимая руку к подлокотнику кресла.

– Кусок в горло не лезет? – в его голосе прозвучала лёгкая насмешка. – Напрасно, эта девица недурно готовит.

Я остановила рассеянный взгляд на стоящем рядом горшочке с закрытой крышкой. Ах да, Дваар с Каирном с аппетитом уплетают свой ужин.

– Я не голодна, риг.

– Хочешь, чтобы я сам тебя накормил? – осведомился Каирн. – Так я могу.

Я молча подняла крышку горшочка. Раньше ригу было всё равно, что и когда я ела. Меня постоянно подкармливала Вероника. Каирн ещё и правило установил: наложница не должна есть перед его посещениями. Сейчас-то что изменилось? Если бы риг притащил меня в свой мир за волосы, устроил пытку в постели, отдал меня слугам, запер в подвале и морил голодом – это было бы больше похоже на Каирна. Я помогала лишить его власти, вышла замуж за его врага! А риг ни с того ни с сего смягчился, можно сказать, забо-

ту проявляет. Раньше Каирн разве что ноги об меня не вытирал. Сейчас – когда у него действительно есть повод свернуть мне шею – риг, по меркам этого мира, пылинки с меня сдувает. Плед принёс, руки согрел, заставил мать сделать успокоительное и глинтвейн, теперь ещё и заботится, чтобы поела.

Почти добрый Каирн устрасал не меньше, чем жестокий и безжалостный. Что у него на уме?

Под взглядом правителя я отправила в рот кусочек мяса. Вкус почти не чувствовала. Сознание ухватилось за подвернувшуюся логическую задачу. Надо хоть как-то отвлечься от мыслей, сводящих меня с ума.

Что может быть нужно Каирну? Мои советы? Он прекрасно без них обойдётся. Наследник? Помнится, Вероника говорила, что Каирну пора о нём подумать. Меня передёрнуло при одной мысли о ребёнке от рига. Допустим, Каирн хочет продолжить род. Но почему именно со мной? Думает отомстить таким образом и мне, и Оину? Это была бы, с точки зрения райгов, красивая месть – заставить меня родить ригу наследника. Только вот заботиться здесь начинают, если наложница уже беременна, и её хозяину нужен ребёнок. Во всяком случае, так рассказывала Вероника, а она хорошо знала этот мир. Непохоже, чтобы дело было в наследнике. Для этого Каирну совсем не обязательно устраивать вокруг меня ритуальные брачные танцы.

Он говорил, что не отказывается от меня и мог бы даже

жениться. Вот только когда риг изменил ко мне отношение? И, главное, почему? Что стоит за его поведением?

– Дваар, пришли сюда кого-нибудь из целителей-ириу. Скажешь, что я обещаю ему неприкосновенность в замке, – заговорил Каирн. – И объясни несведущим, как можно избавиться от оживших слуг рига. Завтра с утра приведёшь Рокан, мне нужно с ней поговорить. Если удастся, убеди прийти Вейю, только предупреди, чтобы её никто не тащил сюда силой. Не придёт завтра – явится позже.

– Хорошо. Думаю, проблем не возникнет.

Я отвлеклась от психологической (или психиатрической) головоломки и подняла глаза на Каирна. Маги ему нужны, это понятно. С целителем тоже не слишком удивил – мало ли кому и когда может понадобиться лекарь, пусть лучше будет под рукой.

– Как можно избавиться от живых мертвецов? – хрипло спросила я.

– Наконец-то сама заговорила, – усмехнулся Каирн. – У Оина на совещаниях ты наверняка не молчала. Избавиться от них очень просто. Они должны получить то, из-за чего вернулись в мир живых. Как думаешь, что это?

– Ваше возвращение к власти, риг, – я старалась говорить твёрдо.

В памяти всплыли слова Гэркона о том, что убить Каирна было бы надёжнее, чем изгнать. Тогда они казались мне жестокими.

– Когда подданные снова принесут мне клятву верности, мои мёртвые слуги обретут покой, – неторопливо проговорил риг.

– Даже если не получат жизнь Эйга? – вырвалось у меня. Каирн иронически улыбнулся.

– Наташа, мне не нужен здесь сильный и решительный враг. Если Эйг жив, у него два пути – в изгнание или в могилу. Могила будет надёжнее.

– Но тогда логично было бы отправить в могилу и меня, – слова срывались прежде, чем я успевала их обдумать. – Я помогла Оину убить лура и прийти к власти...

Дваар закашлялся, подавившись мясом с грибами. Ах да, для него это новость. О том, что именно тогда произошло, знали только Оин, Каирн и Гэркон.

– Ешь, не отвлекайся, – Каирн кивнул мне на почти полный еды горшочек. – Я сам отдал тебя Оину, а ты – девочка послушная, и действовала по его приказу или, по крайней мере, с его согласия. Это понятно? – жёстко спросил он, глядя на кашляющего Дваара.

Тот с трудом кивнул.

– Во всём виноват Оин, – ровным голосом продолжал Каирн. – Ты, правда, увлеклась им слишком сильно, но это – не повод для наказания. На моей земле за все проступки, прежде всего, отвечают мужчины. Эйг добровольно служил самозванцу, был его правой рукой... – он усмехнулся. – Хотя нет, скорее, левой. Правой всё-таки была ты.

– Если ты выдашь Эйга лурам или казнишь, против тебя поднимутся все ириу! – мой голос дрогнул.

Я договаривала, но уже понимала – бунта не будет. Если Каирн не станет трогать ириу и позволит им и дальше жить и работать на своей земле, мало кто захочет вступить за одного-единственного военачальника.

– Поднимутся, говоришь? – Каирн тихо рассмеялся. – Как думаешь, если им придётся выбирать между жизнью одного-двух или даже трёх человек и спокойным, сытым обитанием на этой земле, что они предпочтут? Ты только что видела, как девчонка-повариха назвала меня ригом. Не сомневаюсь, если бы я приказал, она бы кланялась и ноги мне целовала. Как думаешь, почему?

– Потому что она от тебя зависит, – я бросила вилку, и она со стуком упала на стол. – В твоей власти посадить Инию под замок, изнасиловать, отдать слугам, убить, в конце концов!

– То есть, по-твоему, дело только в страхе? – Каирн иронически улыбнулся. – Полгода помогала Оину править этой землёй, а наивность так и не растеряла. Как считаешь, тот же Дваар присягал самозванцу Оину из страха? У вас ведь не было ни пыток, ни казней, правда? Твоя ошибка в том, что ты судишь людей по себе. А ты – из редкой породы энтузиастов, которые не только хотят, но и действительно пытаются изменить мир. Думаешь, многие на твоём месте пошли бы ко мне с перстнем? У тебя была возможность остаться с Оином и пожелать мне и всему нашему миру гореть синим

пламенем. Большинство людей так бы и поступило. Ты вернулась, чтобы я не слишком здесь лютовал? Чтобы имел возможность сорвать злость на тебе? Так?

Я отвела взгляд. Конечно, так. И да – я могла остаться в безопасности. Только тогда сюда вернулся бы Оин. Ни он, ни я не допустили бы, чтобы ожившие мертвецы перебили всех ириу и райгов, какие им попадутся.

– Так, – удовлетворённо продолжил Каирн. – Как думаешь, если я завтра после клятвы верности отдам тебя всем желающим, кто-то рискнёт за тебя вступиться?

Я прикусила губу. Будь Эйг жив, он бы вступился. И почти наверняка тут же расстался бы с жизнью. Кто ещё? Роан со своими молниями? Она уже один раз помогла мне – и попала к Дваару в наложницы. Могло быть и хуже.

Риг молчал в ожидании ответа. Дваар торопливо доедал мясо и запивал его вином.

– Вряд ли, – устало сказала я.

– А ещё могу добавить, что желающие нашлись бы и довольно много. Не представляешь, на что способны люди, когда им обещают безнаказанность. А если тебе завязать глаза, чтобы не видела этих желающих, их стало бы гораздо больше.

– Я так понимаю, мы проверим это завтра?

Не знаю, откуда у меня взялись силы поднять голову и говорить твёрдо. Каирн прав, он гораздо лучше знает своих людей, чем я.

– Думаю, ты согласишься мне на слово, – неторопливо произнёс он. – Или уже поверила.

– Я ещё нужен здесь, риг? – чуть быстрее, чем обычно, проговорил Дваар.

– Нет, выполняй, что должен. Поищите среди убитых Эйга. Приготовьте большое огненное погребение на послезавтра. Все погибшие будут преданы огню после Вероники и Гэркона.

Воин поднялся.

– Да, риг.

Дваар низко поклонился и двинулся к двери.

– Подожди, – окликнул Каирн. – Если бы я отдал свою наложницу желающим, ты бы ею воспользовался?

– Нет, – коротко бросил Дваар.

– Почему?

– Девушка не в моём вкусе. Да и дома меня ждёт молоденькая, неопытная магичка, – воин похотливо улыбнулся.

Я невольно прижала руку к виску. Если бы можно было всего этого не слышать!

– Весёлой ночи, – ухмыльнулся Каирн.

– И вам, риг.

Дваар ещё раз поклонился и вышел. Каирн коснулся моей руки, я вздрогнула, как от ожога.

– Расслабься, я не собираюсь никому тебя отдавать, – сказал он. – Такими, как ты, не разбрасываются. Доешь, и пойдём – покажешь, что вы успели наворотить с моим замком. –

Каирн поднял со стола вилку и вложил мне в руку. – Комната для совещаний совсем неплоха, я ожидал худшего.

Под взглядом рига я заставила себя доедать мясо с грибами. Если бы можно было всё изменить! Хотя как это изменишь? Я всё равно пошла бы к Каирну. По крайней мере, Оин жив. И я сделала всё, чтобы муж не смог сюда вернуться.

Глава шестая. Брачные танцы рига

Каирн осматривал изменения в замке и перед ним, когда два солнца уже уступили место на небе красноватой луне. Осматривал неспешно, порой хмурясь, и его рука по-хозяйски обнимала меня за плечи. У ворот околачивались Дэлин и Крвен. От одного их вида меня начинало трясти. В панике, в мыслях, как отправить из этого мира Оина, в тревоге от встречи с Каирном я почти не опасалась оживших луров и воинов. Теперь же страх пронизывал каждую клетку тела, и даже не знаю, кого я боялась больше – исполненных ненависти покойников или непредсказуемого рига.

– Все заборы перекрасили или только здесь, в замке? – поинтересовался Каирн.

– Все.

– Вашу бы энергию да в мирных целях... – пробормотал риг.

– У нас были мирные цели, – тихо, но отчётливо ответила я.

Каирн насмешливо хмыкнул.

В доме риг протащил меня по всем комнатам, включая подвалы для хранения продуктов.

– Не так плохо, как я ожидал, – вынес он вердикт, когда осмотрел рабочий кабинет. – Кто сейчас занимается электричеством?

Каирн с неодобрением покосился на мигающую лампочку.

– Наверное, никто. Марн, когда уходил, что-то сделал, и свет пока есть. Оин говорил, должно хватить дня на два...

– Это я и без Оина понимаю. Ты видела дочерей Гэркона в деле? Смогут они с этим работать? – спросил риг.

– Не знаю. Вейя и Роан создавали защиту во время последнего боя, всё было в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.